H-727

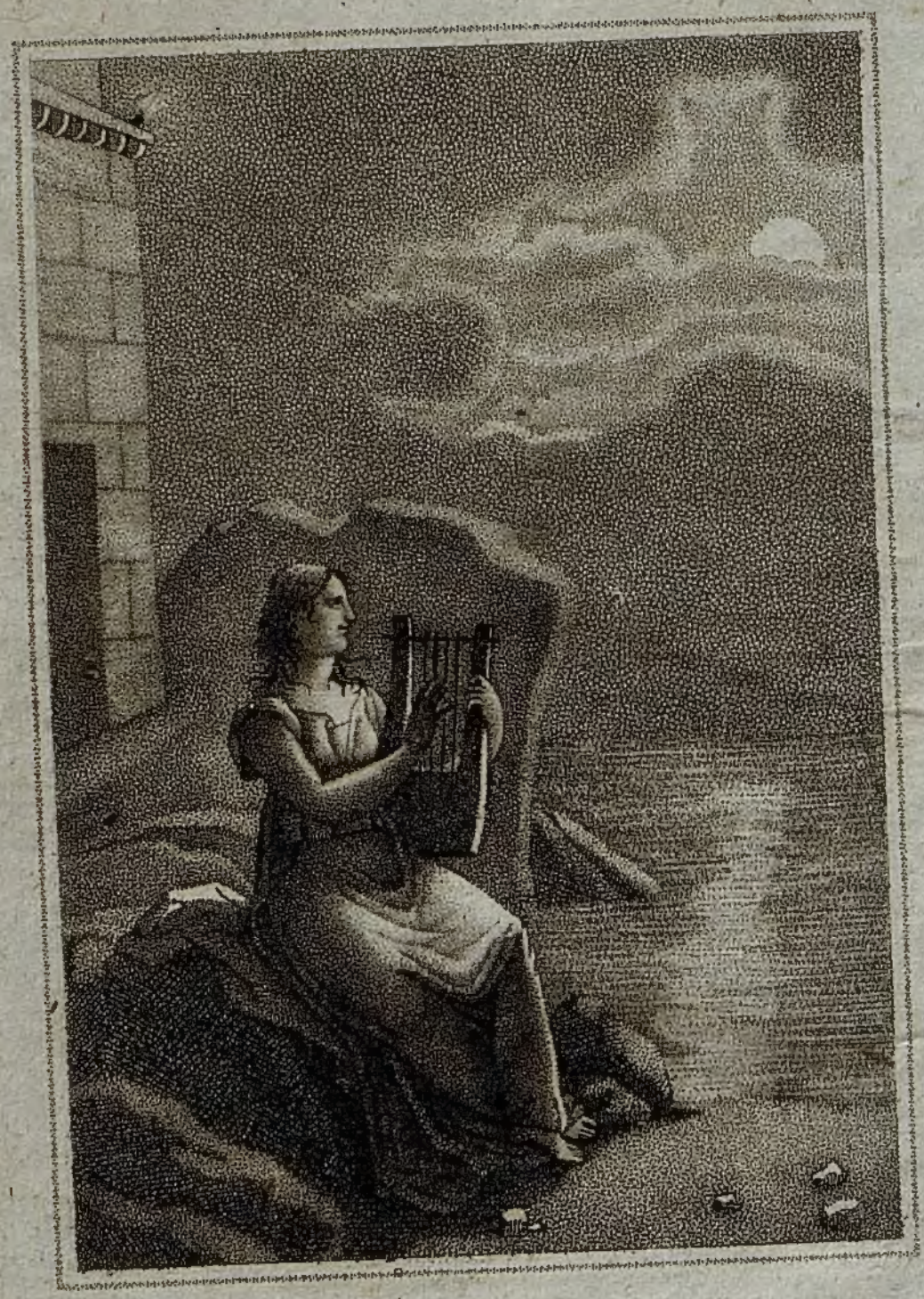
БИБЛІОТЕКА
ИМПЕРАТОРСКАГО
АЛЕКСАНДРОВСКАГО ЛИЦЕЯ.

КОМНАТА С | ШКАФЪ XXX
ПОЛКА 1 | № ИНВЕНТАРЯ 4098

13/С-81 – №38С

497445 994

N 807



2297

НОВѢЙШІЙ КАРМАННЫЙ

РОССІЙСКІЙ

ПѢСЕННИКЪ,

ИЛИ

Собраніе самыхъ новѣйшихъ и употребительнѣйшихъ всякаго рода Пѣсенъ; какъ-то: веселыхъ, любовныхъ, пастушескихъ, простонародныхъ, сатирическихъ, хороводныхъ, святошныхъ, свадебныхъ, и проч.

ИЗБРАННЫЯ

Изъ лучшихъ сочиненій *Карамзина, Державина, Дмитріева, Хераскова, Богдановича, Мерзлякова, Хвостова, Нелединскаго-Мелецкаго и Жуковскаго.*

Проверено 1936 г.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ОРДЕНА ЛЕНИНА БИБЛИОТЕКА СССР ИМЕНИ В.И. ЛЕНИНА

МОСКВА,

ВЪ ТИПОГРАФІИ Н. С. ВСЕВОЛОЖСКАГО.

1815.

Бф.

Печатать дозволяется съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи, до выпуска въ продажу, представлены были въ Цензурный Комитетъ: одинъ экземпляръ сей книги для Цензурнаго Комитета, другой для Департамента Министерства Народнаго Просвѣщенія, два экземпляра для ИМПЕРАТОРСКОЙ публичной Библіотеки и одинъ для ИМПЕРАТОРСКОЙ Академіи Наукъ. Сентября 27 дня, 1815 года. По назначенію Цензурнаго Комитета, при ИМПЕРАТОРСКОМЪ Московскомъ Университетѣ учрежденнаго, книгу сію разсматривалъ Ординарный Профессоръ и Кавалеръ

ЛЕВЪ ЦВѢТАЕВЪ.

Инв. 1849
НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА
Уральского
Госуниверситета
г. Свердловск

ПѢСНИ.

I.

Видѣлъ славный я Дворецъ
Нашей Матушки Царицы,
Видѣлъ я Ея вѣнецъ
И златыя колесницы.

Все прекрасно! я сказалъ,
И въ шалашъ мой путь направилъ.
Тамъ меня мой ангелъ ждалъ,
Тамъ я Лизаньку оставилъ.

Лиза, рай всѣхъ чувствъ моихъ!
Мы не знатны, не велики;
Но въ объятіяхъ твоихъ
Меньше ль щастливъ я Владыки?

Царь одинъ веселій часъ
Милiономъ покупаетъ ;
А природа ихъ для насъ
Вѣчно даромъ расточаетъ.

Пусть пѣвцы не будутъ плесть
Мнѣ похвалъ кудрявыхъ складомъ :
Ахъ! сравню ли я ихъ лесть
Милой Лизы съ нѣжнымъ взглядомъ ?

Эрмитажъ мой — огородъ ;
Скипетръ — посохъ ; а Лизета
Моя слава, мой народъ
И всего блаженство свѣта!

Дмитріевъ.

2.

Богатство, слава, честь безумцамъ драгоцѣнны!
Страшусь ихъ прелестей, блистающихъ оковъ!
Вотъ всѣ сокровища душѣ моей священны :
«Любовь, сердечный миръ и безмятежный кровъ!»

Толпы искателей, мечтами ослѣпленны,
За щастіемъ бѣгутъ, но щастья нѣтъ для нихъ!
Блаженнѣе спокраинъ я въ горестяхъ моихъ:
« Богатство, слава, честь безумцамъ драгоцѣнны! »

Дѣлишь съ тобою жизнь, Эльвира, другъ безцѣнный!
Любовь, судьбу мою, въ глазахъ твоихъ читаю,
Бывъ щастливымъ вчера, на утро щастья жду:
« Вотъ всѣ сокровища душѣ моей священны! »

Какъ чистый ручеекъ, сокрытый межъ цвѣтовъ,
Такъ жизнь моя пускай безвѣстно протекаетъ!
Чего желать тому, кто вами обладаетъ,
« Любовь, сердечный миръ и безмятежный кровъ! »

Жуковскій.

3.

Стонетъ сизый голубочикъ,
Стонетъ онъ и день и ночь;
Миленькой его дружочикъ
Отлетѣлъ на долго прочь.

Онъ ужъ болѣ не воркуетъ,
И пшеницы не клюетъ;
Все тоскуетъ, все тоскуетъ,
И тихонько слезы льетъ.

Съ нѣжной вѣтки на другую
Перепархиваетъ онъ,
И подружку дорогую
Ждетъ къ себѣ со всѣхъ сторонъ.

Ждетъ ее... Увы! но тщетно;
Знать судилъ ему такъ рокъ!
Сохнетъ, сохнетъ непримѣтно
Страстный, вѣрный голубокъ.

Онъ ко травкѣ прилегаетъ,
Носикъ въ перья завернулъ;
Ужъ не стонетъ, не вздыхаетъ;
Голубокъ — на вѣкъ уснулъ!

Вдругъ голубка прилетѣла
Пріунывъ издалека —
Надъ своимъ любезнымъ сѣла,
Будитъ, будитъ голубка;

Плачетъ, стонетъ, сердцемъ ноя;
Ходитъ милаго вокругъ —
Но... увы! прелестна Хлоя!..
Не проснется милый другъ!

Дмитріевъ.

4.

Когда веселій на крылахъ
Ушекши дни воспоминаемъ,
Плаша имъ чувства дань, въ слезахъ
Еще отраду мы вкушаемъ.
Украсъ, о люшня! голосъ мой
Твоей гармоніей унылой,
И съ сердцемъ вмѣстѣ ты воспой;
Что я живу въ разлукѣ съ милой!

Два сердца за одно имѣть;
Свое тѣмъ бышіе удвоишь;
Другъ друга молча разумѣшь,
И милой мысль себѣ присвоишь;
Сноснѣе находишь бѣды;
Щасшливѣй быть въ пріятной долѣ:
Сихъ благъ я всѣ вкушалъ плоды...
Но нѣтъ со мной — нѣтъ милой болѣ!

Любилъ я тѣ луга, кусты,
Гдѣ милая со мной гуляла;
Для насъ природа красоты
И въ дни ненастны не теряла.
Ужь лугъ цвѣтами не блеститъ;
Что устилали путь предъ нею:
Постылъ тому природы видъ,
Кто съ милой разлученъ своею!

Ничто не замѣнитъ ужъ той,
Которой сердце имя дало!
Пріятства могутъ быть въ другой,
Но милой слыть лишь ей пристало.
Разъ въ жизни сладость намъ дана,
Всѣ блага зрѣть въ одномъ предметѣ:
Въ году одна живетъ весна,
Одна и милая на свѣтѣ.

Въ предѣлы дальни ты несешь,
О нѣжная луна! сіянье,
И мнѣ въ смущенно сердце льешь
Надежды сладкое мечтанье!
Сей даръ въ лучахъ своихъ сошли
Теперь же къ той, съ кѣмъ я разстался,
И мысли ей о томъ всели,
Кто слезы лить по ней остался!

Нелединскій-Мелецкій

5.

Нѣтъ, полно, полно! впредь не буду
Себя пустой надеждой льстить,
И васъ, красавицы, забуду.
Нѣтъ, нѣтъ! что прибыли любить?

Любилъ я рѣзвую Плѣниру,
Любилъ веселую Темиру,
Любилъ и сердцемъ и душой;
Онѣ шутили, улыбались,
Моею страстью забавлялись;
А я — я слезы лилъ рѣкой!

Нѣтъ, полно, полно! впредь не буду
Себя пустой надеждой льстить,
И васъ, красавицы, забуду.
Нѣтъ, нѣтъ! что прибыли любить?

Мнѣ горы золота сулили;
Надѣйся! взоромъ говорили.
Пришло къ развязкѣ наконецъ...
И что жъ? мнѣ двери указали!
Учись знать шутку, другъ! сказали.
Онѣ смѣются!... я глупецъ!

Нѣтъ, полно, полно! впредь не буду
Себя пустой надеждой льстить,
И васъ, красавицы, забуду.
Нѣтъ, нѣтъ! что прибыли любить?

Тотъ въ вѣкъ нещастливъ будетъ съ вами,
Кто любитъ прямо, не словами.
Вамъ мило головы кружить,
Играть невинными сердцами,
Дарить насъ рабствомъ и цѣпями,
И только для тщеславья жить.

Нѣтъ, полно, полно! впредь не буду
Себя пустой надеждой льстить,
И васъ, красавицы, забуду.
Нѣтъ, нѣтъ! что прибыли любить?

Ахъ! лучше по лѣсамъ скитаться,
Съ Лапландцами въ снѣгу валяться
И плавать въ лодкѣ по морямъ;
Чѣмъ быть плаксивымъ Селадономъ,
Твердить *увы!* печальнымъ тономъ,
И въ вѣкъ служить потѣхой вамъ!

Нѣтъ, полно, полно! впредь не буду
Себя пустой надеждой льстить,
И васъ, красавицы, забуду,
Нѣтъ, нѣтъ! что прибыли любить?

Карамзинъ.

6.

Ты велишь мнѣ равнодушнымъ
Быть, красавица, къ тебѣ;
Естьли хочешь зрѣть послушнымъ;
Дай другое сердцѣ мнѣ:
Дай мнѣ сердце, чтобъ умѣло,
Знавъ тебя, свободнымъ быть,
Дай такое, чтобъ хотѣло
Не одной тобою жить.

То, въ которомъ обитаешь,
Образъ безподобный твой,
Сердце, что тобой страдаешь,
То и движится тобой;
Въ немъ ужъ чувства нѣтъ другаго,
И другой въ немъ жизни нѣтъ,
Ты во тьмѣ, мученья злаго
Жизнь, отрада мнѣ и свѣтъ!

Вѣрность яль къ тебѣ нарушу?
Первый вздохъ мой ты взяла!
И что я имѣю душу,
Ты мнѣ чувствованье дала.

Ты мнѣ душу, ты вложила,
Твой же даръ несу тебѣ...
Но ты жертвы запретила,
Недозволю ихъ себѣ.

Лишь не мучь меня, желая,
Чтобъ твоимъ престалъ я быть;
Чѣмъ, въ безмолвіи страдая,
Чѣмъ могу тебя гнѣвить?
Развѣ чтишь за преступленье
Взоръ небесный твой узрѣть,
Имъ повергнуться въ смущенье
И безъ помощи... терпѣть?

Нелединскій-Мелецкій.

7.

Мнѣ о любви твоей довольно
Одной щастливѣйшей мечты;
Ахъ! не разстанусь добровольно
Я съ нею ни за что!... а ты?...

Всѣ блага свѣта почитаю
За призракъ, ложь и суеты;
Тобою только занимаю
Всѣ душу, сердце, умъ!... а ты?...

Для глазъ моихъ блестящъ напрасно
Въ Темирахъ, въ Хлояхъ красоты:
Я взорами ищу всечасно
Твоихъ прелестныхъ глазъ!... а ты?...

Инова дни текутъ такъ точно,
Какъ струйки свѣтлаго ручья;
Иной къ любви блаженство прочно
Вкушаетъ цѣлой вѣкъ!... а я?...

8.

Пятнадцать мнѣ минуло лѣтъ,
Пора теперь мнѣ видѣть свѣтъ;
Въ деревнѣ всѣ мои подружки
Разумны стали другъ отъ дружки:
Пора теперь мнѣ видѣть свѣтъ.

Пригожей всѣ меня зовутъ,
Мнѣ надобно подумать тутъ:
Какъ должно въ полѣ обходиться,
Когда пастухъ придетъ любиться;
Мнѣ надобно подумать тутъ.

Онъ скажетъ: я тебя люблю,
Любовь и я ему явлю;
И тѣжъ ему скажу три слова,
Въ томъ нѣтъ урона никакова;
Любовь и я ему явлю.

Мнѣ случай этотъ вовсе новъ,
Не знаю я любовныхъ словъ;
Попроситъ онъ любви задашокъ:
Что дать? Не знаю я ухваткокъ;
Не знаю я любовныхъ словъ.

Далабъ ему я посохъ свой:
Мнѣ посохъ надобенъ самой,
И чтобъ звѣрей остерегаться;
Съ собачкой мнѣ не льзя разстаться:
Мнѣ посохъ надобенъ самой.

Въ пустой и скучной сторонѣ
Свирѣлки также нужны мнѣ,
Овечкубъ дать ему я рада,
Когда бы не считали стада;
Свирѣлки также нужны мнѣ.

Я помню, какъ была мала;
Пастушка поцѣлуй дала:
Не ужь ли пастуху въ награду
За прежнюю его досаду
Пастушка поцѣлуй дала.

Любовь, владычица сердецъ;
Какъ быть, научитъ наконецъ;
Любовь своей наградой платитъ;
И даромъ стрѣлъ своихъ не тратитъ;
Какъ быть, научитъ наконецъ.

Пастушка говоритъ тогда:
Пускай пастухъ придетъ сюда;
Чтобъ не было убытка стаду,
Я сердце дамъ ему въ награду,
Пускай пастухъ придетъ сюда.

Богдановичъ.

9.

Выйду я на рѣчиньку,
Погляжу на быструю —
Унеси мое ты горе,
Быстра рѣчинька, съ собой!

Нѣтъ! унесть съ собой не можешь
Люпой горести моей,
Развѣ грусть мою умножишь,
Развѣ пищу дашь ты ей.

За струей струя катится,
По склоненью своему,
Мысль за мыслію стремится
Все къ предмету одному.

Ноетъ сердце, занываетъ,
Страсть мучительну тая:
Кѣмъ страдаю, тотъ не знаетъ,
Терпитъ что душа моя.

Чѣмъ же злую грусть разсѣю,
Сердце успокою чѣмъ? —
Не хочу и не умѣю
Въ сердцѣ быть властна моемъ.

Милой мой имъ обладаетъ
Взглядъ его — мой весь законъ.
Томный духъ пусть вѣкъ страдаетъ;
Лишь бы милъ всегда былъ онъ.

Лучше вѣкъ въ шоскѣ пребуду,
Чѣмъ его мнѣ позабыть.
Ахъ! коль милаго забуду,
Кѣмъ же стану, кѣмъ же жить?

Каждое души движенье —
Жертва другу моему.
Сердца каждое біенье
Посвящаю я ему.

Ты, кого не называю,
А въ душѣ всегда ношу!
Ты, кѣмъ вижу, кѣмъ пылаю,
Кѣмъ я мыслю и дышу!

Непочувствуй ты досады,
Какъ дойдетъ мой стонъ къ тебѣ;
Я за страсть не жду награды,
Злой покорствую судьбѣ.

Естьлижъ то найдетъ возможнымъ,
Силу чувствъ моихъ измѣрь;
И привѣтствіемъ хоть ложнымъ
Адъ души моей умѣрь!

Нелединскій-Мелецкій.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ
ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА

10.

АРІЯ.

Изъ Оперы Деревенскихъ Пѣвицъ, которую поетъ Буцефалло.

Что за радость! быть ревнивымъ;
Когда вѣкъ нашъ не шаковъ;
Что за польза! быть брюзгливымъ,
Умножать число глупцовъ.
Вѣрность женъ, пусть скажутъ сами;
Вздумать за замкомъ хранить,
Столькожъ трудно, какъ зубами
Въ небѣ мѣсяцъ изловить.

Есть женщины Сирены,
Стрáхъ любятъ перемѣны;
Молодинька, вдовица,
Замужня и дѣвица,
Всѣ на одинъ покрой,
И мужъ глаза закрой,
Мужья не горячитесь,
А естьли жъ взбелѣнитесь,
Въ ревнивцы посвѣтятъ
А шамъ — а шамъ — а шамъ....
Плохо будетъ вамъ.
Хошь жаль — не погнѣвитесь
Рога то возвѣстятъ.

II.

Ахъ! какъ нынѣшнія люди,
Они молоды лукавы
Съ измаленька воровашы,
Не видавши они видятъ;
Не слыхавши много слышатъ:
Какъ сказали про дѣвицу
Напрасную небылицу:
Будто я красна дѣвица
Во всю ноченьку не спала,
Въ зеленомъ саду гуляла,
Сладко вишеньѣ щипала,
На серебряно блюдо клала,
Виноградомъ добавляла,
Въ Итальянской платъ вязала;
Извощичка нанимала:
Извощичка молодова,
Не женатова холостова.
Веэи меня поскорѣя,
Пока люди не видали
И сосѣдушки не спознали,
Отцу матери моему не сказали;
Мой батюшка очень грозенъ,
Грознѣя пово моя машушка:
Не велитъ мнѣ и на улицу ходить
Не велитъ мнѣ съ холостыми рѣчь говорить.

12.

Ахъ! ты дѣвица, красавица моя,
Изволь вывѣдать у молодца ума.
Каковъ умъ, разумъ, обычай у дружка;
Мнѣ не льзя у него вывѣдать ума —
Я весьма съ нимъ мало времечко жила:
Одинъ годикъ со милымъ гуляла,
Лишь когда одинъ часочикъ, когда два,
На другой годъ сиротинкою была,
А на третій по бережку гуляла:
Погляжу милой по ту сторону рѣки,
Черезъ рѣчку милой просится ко мнѣ —
Черезъ рѣчку на мою сторону,
Ахъ! ево я не присвоила къ себѣ,
Во глаза ево негоднымъ назвала:
Ахъ! какой ты разнегодной милой мой,
Отъ какой ты отъ красоточки отсталъ;
А какую негодяйку полюбилъ.
Знать жестокое сердечушко въ тебѣ;
Ахъ! но ты сожалѣешь обо мнѣ:
Сударушка красна дѣвица душа,
Не покинь, радость красавица меня!
Постараюсь я прошедше все забыть,
Тебя стану больше прежняго любить.

13.

Ахъ, ты день ли мой, денёчикъ,
День прекрасной, дорогой!
Ахъ, денёчикъ мой прекрасной!
Мнѣ тебя ужъ не видать. —
Ахъ, ты миленькой дружечикъ!
Мнѣ съ тобою не живать:
Забывай меня любезной,
Ты на вѣки забывай,
И къ несносному мученью,
Обо мнѣ не вспоминай,
А я со горя, со кручины
Во темны лѣса пойду;
Закричу ль я, закричу ль я,
Громкимъ голосомъ своимъ:
Вы долины и дубравы!
Пожалѣйте обо мнѣ.
Ахъ! вы звѣри, звѣри люты!
Собѣгайтеся сюда,
Вы возьмите, разтерзайте
Тѣло бѣло по частямъ,
Вы оставьте, сберегите
Репиво сердце мое.
Ахъ, вы птицы, вы пернаты!
Вы слетайтеся сюда,
Вы возьмите, подымите
Репиво сердце мое,

Подымите, отнесите
Къ дружечку моему;
Пусть увидитъ, пусть узнаетъ,
Какъ любила вѣрно я!
Пусть узнавши пожалѣетъ,
Пусть поплачетъ обо мнѣ.

14.

Ахъ! чтожъ ты, голубчикъ, не веселъ сидишь;
Не веселъ сидишь и не радостенъ?
Ужъ какъ мнѣ голубчику веселому быть,
Веселому быть и радостному? —
Вечоръ у меня голубка была,
Голубка была, со мной сидѣла,
Со мной сидѣла, пшено клевала;
По утру голубка убита лежитъ;
Убита лежитъ, застрѣленая,
Застрѣленая, потеряная;
Потерялъ голубку боярской слуга,
Боярской слуга съ боярска двора,
Съ боярска двора, убилъ изъ ружья.

Ахъ! чтожъ ты, молодчикъ, не веселъ сидишь,
Не веселъ сидишь и не радостенъ?
Ужъ какъ мнѣ молодчику веселому быть,
Веселому быть и радостному?
Вечоръ у меня дѣвица была,
Дѣвица была, со мной сидѣла,

Со мной сидѣла, медъ, пиво пила,
Медъ, пиво пила, рѣчь говорила
И руку дала идти за меня,
А нынѣ дѣвицу за мужъ отдаютъ,
За мужъ отдаютъ, просватываютъ.
Ахъ не то мнѣ тошно, что за мужъ отдаютъ;
За мужъ отдаютъ, просватываютъ,
Ахъ! то-то мнѣ тошно, что близко живетъ,
Что близко живетъ, что дворъ обо дворъ,
Что дворъ обо дворъ, заборъ объ заборъ,
Заборъ объ заборъ, калитка на дворъ;
По двору идетъ, что лебедь плыветъ,
Что лебедь плыветъ, мое сердце рветъ.

15.

Ахъ! что сердце заныло,
Что душа моя груститъ?

Ай! люли, ай люли:
Что душа моя груститъ?

Или я тебѣ противенъ,
Или я тобой забытъ,

Ай! люли, ай люли,
Или я тобой забытъ?

Твоя мила простота,
Заразила духъ во мнѣ;

Ай! люли, ай люли,
Заразила духъ во мнѣ.

И пріятны разговоры,
Привели сердце подъ власть,

Ай! люли, ай люли,
Привели сердце подъ власть.

Ты мнѣ зришься каждой день
И въ пріятномъ ночью снѣ,

Ай! люли, ай люли,
И въ пріятномъ ночью снѣ.

Ахъ! зачемъ, зачемъ тиранка,
Ты терзаешь страстну грудь?

Ай! люли, ай люли,
Ты терзаешь страстну грудь?

Иль привыкла всѣхъ тиранить?
Ты меня не позабудь,

Ай! люли, ай люли,
Ты меня не позабудь!

Сжалься, сжалься надъ подвластнымъ,
И оковы разорви,

Ай! люли, ай люли,
И оковы разорви.

Ты смягчи свою жестокость,
Плѣннымъ назови своимъ!

Ай, люли, ай люли,
Плѣннымъ назови своимъ.

16.

Голосъ унылый и томный.

Бракъ за щастье почитала,
Какъ я въ юности была;
Въ немъ всемъ щастье полагала;
Въ немъ прямыхъ утѣхъ ждала. 2.

Но вкусивши его нынѣ,
Я совсѣмъ нашла не такъ;
Гробъ готовится судьбинѣ
Въ день назначенной на бракъ. 2.

Всякъ день праздникомъ казался,
Какъ въ невѣстахъ я была,
Онъ всякъ часъ ко мнѣ ласкался
И всегда дарилъ меня. 2.

Нынѣ, какъ мы оженились,
Цѣлой годъ ужъ недарилъ;
Въ томъ всѣ щастья заключились,
Какъ и звать меня забылъ. 2.

Въ дѣвушкахъ была прекрасна;
Женой стала я дурна;
Естьли въ зеркалѣ согласна,
Вижу, что я все равна. 2.

Матери моей старался
Всѣ угодности казать;
Чрезъ то только домогался
Любовь нашу увѣнчать. 2.

Нынѣ завсегда бранился
И на всѣхъ онъ сталъ сердитъ;
Для чего на мнѣ женился,
Онъ весь свѣтъ за то винитъ. 2.

Тѣмъ единымъ упѣваюсь;
Что не мной то сталось вновь,
Не одна я сокрушаюсь,
Браколѣ кончится любовь.

17.

Голосъ пріятный.

Взвейся выше, понесися,
Сизокрылой голубокъ!
На томъ мѣстѣ опустися,
Гдѣ мой миленькой дружокъ.

Ты скажи, какъ сердце ноетъ,
Сердце вѣрное ему: —
То забьется, то застонетъ,
Улетѣть хочетъ къ нему.

У кусточка, гдѣ любезной
Меня страстно цѣловалъ,
Я тамъ лью теперь токъ слезной,
И кусточикъ тотъ завялъ.

Соловей на вѣткѣ сидя,
Громки пѣсни тамо пѣлъ;
Теперь милаго не видя,
Въ лѣсъ дремучій улетѣлъ.

Та зеленая дуброва,
Что отъ зноя въ жаркій день
Принимала дорогова
И меня къ себѣ подъ тѣнь!

Свой зеленой цвѣтъ теряетъ
Безъ тебя, любезной мой. —
И всякъ часъ напоминаетъ,
Что ужъ нѣтъ тебя со мной.

И въ ручьѣ, что извиваясь,
По песку тихо бѣжалъ,
При которомъ ты видаясь,
Часто ягоды мнѣ бралъ.

Вдругъ вода съ пескомъ взмутилась,
Тамъ и ягода горька, —
Съ той минуты, какъ лишилась
Я любезнаго дружка.

* *

Ахъ! не медли ни минуты;
Ко мнѣ, милой! прилети, —
И прервавъ страданья люты,
Ты въ веселье преврати.

Всё тогда переродится;
Горесть въ радость, слезы въ смѣхъ
Когда милой возвратится,
Я щастливѣй буду всѣхъ!

18.

Голосъ пріятный.

Винятъ меня въ народѣ —
Любить мнѣ не велятъ;
Вольножъ было Природѣ
На свѣтъ меня создать.

За то не льзя сердиться,
Что чувствую любовь;
Желалъ бы не родиться
И не вспалять бы кровь;

Но бывъ уже на свѣтѣ,
Не льзя тому не быть,
Коль узришь что въ предметѣ,
Достойное любить.

Я страстенъ сталъ къ Юнонѣ; —
Но какъ тому помочь,
И что взять къ оборонѣ,
Сей пламень превозмочь?

Я самъ зрю неравенство
Симъ пламенемъ горѣшь;
Но чувствую блаженство —
Мнѣ онымъ умереть!

Разсудокъ хотъ вѣщаетъ:
Себя ты не губи;
А сердце подтверждаетъ:
Пожалуй-спа люби.

19.

Волга, рѣченька глубока!
Прихожу къ тебѣ съ тоской:
Мой сердечной другъ далеко,—
Ты бѣги къ нему волной.

Ты бѣги волна, спремися,
Къ другу вѣсть скорѣй снеси:
Какъ спрѣла къ нему пуспися
И словечко донеси.

Ты скажи, какъ я спрадаю,
Какъ я мучуся по немъ,
Говорю, — сама рыдаю, —
Слезы кашятся ручьемъ.

Вспомню, милой какъ прощался,
И туда вдругъ побѣгу,
Гдѣ со мною разспавался,
Плачу тамъ на берегу.—

Съ вѣтромъ въ шумѣ Волга стонетъ,
А я рвуся злой тоской;
Сердце ноетъ, ноетъ, ноетъ,
И твердитъ: гдѣ милой мой?

Гдѣ мой другъ, моя отрада;
Гдѣ дѣвался дорогой?
Жизни я тогда не рада,
Вся въ слезахъ иду домой.

Но къ несному мученью
Страсть свою должна скрывать;
Здѣсь предавшись слезъ стремленью,
Дома видъ иной казать.

Какъ ни тошно, какъ ни больно,
Чтобъ не знали страсть мою —
Покажусь на часъ покойной,
Ночь за то проплачу всю.

Поспѣшай ко мнѣ любезной!
Ты почувствуй скорбь мою,
Токъ очей отри мой слезной,
Облегчи мою судьбу.

Только я уста сомкнула,
Стонъ пустился въ слѣдъ за мной;
Мнится, рѣченька вздохнула,
Понесла слова волной.

20.

Виняшъ меня на свѣшѣ,
Что милою горю;
Но я въ ея предмешѣ
Одно блаженсшво зрю.

Не льзя забышь небесный
Видъ Ангела сего,
Видъ милый и любезный
Для сердца моего! —

И кшобъ ее увидя,
Не началъ обожашь? —
Весь миръ возненавидя,
Лишь ею бъ сшалъ дышашь.

Въ ней крошосшь обишаешъ
Со младосшію лѣшъ;
Какъ солнышко блисшаешъ
Средь множесшва планешъ.

Такъ! всѣхъ она собою
Прекрасиѣй и милѣй,
Не можешъ красошою
Никшо сравняшься съ ней.

Лице ея сшоль нѣжно,
Какъ лилія бѣла;
Такъ живо и прелесшно,
Какъ роза разцвѣла!

Коль взоромъ удостоишъ
Она меня своимъ —
Взоръ крошкій успокоишъ
Всѣ горести мои.

Я сердце ей вручаю,
Жизнь, душу и себя;
Блаженство въ томъ читаю —
Умру — её любя.

21.

Во селѣ, селѣ Покровскомъ,
Среди улицы большой,
Разыгралась, расплѣсалась
Красна дѣвица душа,
Красна дѣвица душа
Авдотьюшка хороша.
Разыгравшись говорила:
Вы подруженьки мои!
Поиграемъ-ше со мною,
Поиграемъ-ше шеперь;
Я со радости съ веселья
Поиграть съ вами хочу.
Пріѣзжалъ ко мнѣ дѣтинка
Изъ Санктпитера сюда:
Онъ меня красну дѣвицу
Подговаривалъ съ собой;

Серебромъ меня дарилъ,
Онъ и золото сулилъ.
Поѣзжай со мной, Дуняша;
Поѣзжай, онъ говорилъ;
Подарю тебя парчею
И на шею жемчугомъ;
Ты въ деревнѣ здѣсь крестьянка;
А тамъ будешь госпожа,
И во всемъ этомъ уборѣ
Будешь вдвое хороша.
Я сказала, что поѣду,
Да опомнилась опять.
Нѣтъ, сударикъ не поѣду,
Говорила я ему:
Я крестьянкою родилась,
Такъ не льзя быть госпожой;
Я въ деревнѣ жить привыкла,
А тамъ буду привыкать.
Я совѣтую тебѣ
Имѣть равную себѣ;
Въ вашемъ городѣ обычай,
Я слыхала отъ всѣхъ:
Вы всѣхъ любите словами,
А на сердцѣ ни ково;
А у насъ та вить въ деревнѣ
Здѣсь прямая простота.
Вотъ чему я веселюсь,
Чему радуюсь теперь,
Что осталась жить въ деревнѣ,
А въ обманъ не отдалась.

22.

Голосъ пріятный.

Видъ прелестный, милы взоры!
Вы скрываетесь отъ глазъ;
Рѣки, и лѣса, и горы
Разлучатъ на долго насъ.

— Сладко было сознаваться
Мнѣ, любезная! съ тобой;
Горько, горько разставаться,
Горько, будто бы съ душой.

Сердце ноетъ, духъ томится,
Кровь то стынетъ, то кипитъ; —
За слезой слеза катится,
Стонъ за стономъ въ слѣдъ летитъ.

О, несносное мученье!
Что любезно, то терять!
Медли, медли разлученье,
Медли душу отнимать.

Нѣтъ отрады — все теряю,
Часъ разлуки настаетъ;
Стражду, мучуся, рыдаю,
Ахъ, прости, прости мой свѣтъ!

Во слезахъ, въ тоскѣ и вскукѣ
Продолжится жизнь моя,
Будь спокойна ты въ разлукѣ —
Пусть одинъ терзаюсь я.

23.

Вылетала бѣдна птичка на долину;
Выронила сизы перья на долинѣ;
Быстрой вѣтеръ ихъ разноситъ по дубровѣ,
Слабой голосъ раздается по пустынѣ:
Не скликай, уныла птичка, бѣдныхъ пташекъ;
Не скликай ты родныхъ дѣшокъ по напрасну;
Злой стрѣлокъ убилъ малюшокъ для забавы,
И гнѣздо твое развѣяно подъ дубомъ.

Въ бурѣ ночиньки осеннія, дождливой,
Бродитъ по полю нещастна горемыка,
Одинехонька съ печалью, со кручиной,
Черны волосы бѣднажка вырываетъ,
Бѣлу грудь свою лебедошка терзаетъ:
Пропадай ты красота моя злодѣйка!
Онѣмей ты, сердце нѣжное, какъ камень;
Разтворися мать сыра земля могилой!
Не расти въ пустынѣ хмѣлю безъ подпоры,
Не цвѣсти цвѣтамъ подъ солнышкомъ осеннимъ,
Мнѣ не можно жить безъ милаго ширана.
Не браните, не судите меня люди:
Я пропала не виной, а простотою;

Я не думала, что есть въ любви измѣна;
Я не знала, что притворно можно плакать; —
Я въ слезахъ его читала кляпву сердца;
Для него съ отцомъ и съ матерью разсталась,
Отъ родныхъ своихъ, отъ дому отказалась!
За бѣдой своей лепѣла на чужбину,
За позоромъ пробѣжала долы, степи;
Будто дома жениховъ бы не сыскалось;
Будто въ городѣ любовь совсѣмъ другая;
Будто радости живутъ лишь за горами,
Иль чужа земля теплѣе для могилы. —
Ты скажи, злодѣй! къ кому я покажуся?
Кто со мною слово ласково промолвитъ?
О безродной, о презрѣнной кто потужитъ?
Кто изъ милости бѣдняжку похоронитъ?

24.

Выйду-ль я на рѣчиньку,
Посмотрю на быструю,
Не увижу ли милова,
Сердечнова своево?
Какъ сказали про милова:
Милой не живъ, не здоровъ,
Милой безъ вѣсти пропалъ;
А нынича мой милой
Вдоль по улицѣ прошелъ,
Звонко, громко просвисталъ,

На окошко не взиралъ;
На окошкѣ есть примѣтка,
Винограду висить вѣтка;
Биноградъ тотъ не созрѣлъ;
Другъ сердечной подоспѣлъ;
Мы сойдемся, поклонимся,
Разойдемся и простимся:
Ты прости, прости, милая;
Прости, радость дорогая!
Ты скажи, скажи милая,
Съ коихъ поръ любишь меня?
Я съ той поры люблю,
Какъ гуляла во саду,
Гдѣ два яблочка сорвали,
Два наливчитыя,
Мы на блюдечко клали;
На серебреное,
Къ тебѣ, милой мой, пошли;
Во высокой во теремъ.
Я тамъ яблочко зкусила,
Тебя, милой, полюбила.

25.

Вареная пашока съ имбиріёмъ;
Варилъ дядя Симіонъ,
Тетушка Арина,
Кушала, хвалила,

А дядюшка Елизаръ
И рученьки облизалъ,
Ульяна ! Ульяна !
Гдѣ была, гуляла ?
Въ городѣ гуляля,
Холсты продавала,
На встрѣчу Ульянѣ
Три Покровскихъ хваша;
Ульяна, Ульяна!
Садись-ко ты въ сани:
Поѣдемъ-ко съ нами,
Во нашу деревню;
У насъ во деревнѣ
Много дивъ увидишь:
Курочку въ сапожкахъ,
Пѣтушка въ сережкахъ;
Утку въ юпкѣ,
Козу въ сарафанѣ,
Корову въ рогожѣ,
Нѣтъ ее дороже.
Купцы пріѣзжали,
Деньги вынимали,
Ее покупали.

При долинѣ стоитъ — гоцъ!

26.

Вы къ намъ вѣрность никогда
Не хотите сохранить;
Хоть клянетесь завсегда
Вѣчно насъ любить.

Поцѣлуи отъ одной
Скоро скуку наведутъ,
Нѣжны ласки отъ другой
На день лишь займутъ.

Ни угрозы, ни пріязнь
Удержать не могутъ васъ;
Вы отбросивъ всю боязнь,
Терзаете насъ.

Бракомъ хоть обязанъ кто
Завсегда одну любить,
Но считаетъ за ничто
Въ клятвѣ измѣнить.

27.

Въ колѣняхъ у Венеры
Сынокъ ея игралъ,
Онъ шѣшился безъ мѣры
И въ очи цѣловалъ.

Она плела вѣночки,
Онъ рвалъ изъ рукъ цвѣты:
Ахъ! аленки цвѣточки
Дай матушка сюды.

Межъ тѣмъ ища прилѣжно
Пастушка, пастушка,
Пришла гдѣ тѣшитъ нѣжно
Младова машь божка.

И только лишь вступила
Изъ частой рощи въ лугъ,
Венера опустила
Сынка свово изъ рукъ.

Онъ крыльями взмахнувшись,
Къ пастушкѣ полетѣлъ,
Къ Венерѣ обернувшись,
Съ усмѣшкой посмотрѣлъ.

Не ты мнѣ машь родная
Сударыня моя,
Пастушка дорогая
Пріятнѣе тебя.

28.

Вамъ Московскія дѣвицы;
Вамъ я пѣсенку пою,
Свѣтлы взоры, милы лицы
Мнѣ велятъ сказать люблю;

Я люблю васъ всей душею;
Вы плѣняшь и рождены
Пылкостью ума, красою,
Нѣжностью одарены.

Много видѣлъ я красавицъ
Въ дальныхъ сторонахъ чужихъ,
Бѣлизна ихъ и румянецъ
Удивляли — но другихъ.
Вамь не видывалъ подобныхъ
Вы цвѣточки красоты,
Столь не видывалъ способныхъ
Для пріятной остроты.

Ахъ! простите, что не въ силахъ
Я достоинствъ описать,
Ни всѣхъ прелестей тѣхъ милыхъ,
Чѣмъ дала вамъ обладать
Мать природа въ награжденье
За ту нѣжность и любовь,
Кой насъ ведутъ въ плѣненье
И волнуютъ юну кровь.

29.

Голосъ томной и унылой.

Долго, долго сомнѣвалась,
Что мнѣ дѣлать, какъ мнѣ быть!
Наконецъ я попыталась
Алексашу полюбить.

Сердце мнѣ всякъ часъ твердило:
Лиза, Сашу полюби! —
Но оно же говорило:
Полюби и разлюби!

Сколь строга ко мнѣ судьбина!
Лишь начало — и конецъ!
Не ужъ ли любовь личина,
А не искренность сердецъ?

Алексашу полюбила,
Алексаша шаялъ, плѣлъ,
Я въ немъ что-то находила,
Онъ во мнѣ всё, всё нашелъ.

Милой льстецъ! почто ты много
Такъ мнѣ жертвовалъ собой?
Пусть мечталъ бы хоть не строго,
Только согласясь съ душой.

Но всегда ли лобызаетъ
Розу ласковой Зефиръ?
Часто, часто разбиваетъ
Обожатель свой кумиръ.

Я была ему предлогомъ
Каждыхъ дѣйствій, каждыхъ чувствъ;
Но сердецъ въ разборѣ строгомъ
Много надобно искусствъ.

Лишь я Сашѣ, мной плѣненну,
Руку, сердце отдала,
Вдругъ — ждала ли? — возрожденну
Въ немъ эхидну я нашла.

Обожаемы кумиры
Розы — нѣжные цвѣты! —
Берегитесь — и — Зефиры
Рвутъ небесны красоты.

Нѣкогда, съ слезою лестной;
Онъ сказалъ: « люблю тебя;
« Буду я супругъ твой вѣчной,
« Буду Лиза, жди меня! »

Жду — ужъ годъ — померкъ лучь лестной,
Нѣтъ тирана моего,
Мнѣ же суждено — токъ слезной
Проливать — и ждать его.

Сердце! ты меня учило
Полюбить и разлюбить;
Я *любила — разлюбила*, —
Научи же — *не любить!*

30.

Голосъ самой толпой.

Звукъ унылой фортопьяна!
Выражай тоску мою;
Я люблю — хотя тирана —
Облегчи печаль мою!

Удали ты на минуту
Грусть душевну отъ меня;
Я пью чашу скорьби люту,
Пожалѣй хоть ты меня!

Отто всѣхъ я сокрываю
Злой судьбы моей предѣлъ,
И съ тобой лишь проливаю
Рѣки слезъ — вотъ мой удѣлъ!

Иногда, со тяжкимъ стономъ,
Я припомню клятву словъ,
Словъ священныхъ, предъ престоломъ,
Гдѣ свидѣтель Богъ боговъ.

Судья правый, Богъ хранитель!
Внемли сердца томной гласъ;
Водъ и суши Сотворитель!
Взгляни съ трона ты въ сей часъ!

Я колена преклоняю,
Новой жизни жду съ небесъ;
Къ тебѣ руки простираю,
Бывъ покрыта токомъ слезъ.

Въ жертву сердце непорочно,
Тебѣ, Боже! приношу,
И во всемъ тебѣ неложно
Духомъ вѣря, я прошу:

Посели въ немъ чувства новы,
Разогрѣй охладшу кровь,
Надѣнь сброшенны оковы,
Вспламени опять любовь!

31.

Голосъ унылый.

Законы осуждаютъ
Предметъ моей любви;
Но кто, о сердце! можетъ
Противиться тебѣ?

Какой законъ святѣе
Твоихъ врожденныхъ чувствъ?
Какая власть сильнѣе
Любви и красоты?

Люблю, любить ввѣкъ буду;
Кляните страсть мою
Безжалостныя души,
Жестокія сердца!

Священная природа!
Твой нѣжный другъ и сынъ
Невиненъ предъ тобою,
Ты сердце мнѣ дала.

Твои дары благіе
Украсили ее;—
Природа! ты хотѣла,
Чтобъ Лилу я любилъ.

Твой громъ гремѣлъ надъ нами,
Но насъ не поражалъ,
Когда мы наслаждались
Въ объятіяхъ любви.

О Борнгольмъ! милой Борнгольмъ!
Къ тебѣ моя душа
Стремится безпрестанно;
Но тщетно слезы лью;

Томлюся и вздыхаю!
На вѣкъ я удаленъ
Родительскою кляпвой
Отъ береговъ твоихъ!

Еще ли ты, о Лила!
Живешь въ тоскѣ своей?
Или въ волнахъ шумящихъ
Скончала злую жизнь?

Явися мнѣ, явися
Любезнѣйшая тѣнь!
Я самъ въ волнахъ шумящихъ
Съ тобою погребусь.

32.

На голосъ: Громъ побѣды раздавайся.

Звукъ веселья раздавайся
Въ день щастливой, дорогой;
Ты, Милена! украшайся
Нравомъ Ангельскимъ, душой!
Веселись и утѣшайся
Ты, прекрасная, въ свой вѣкъ!

Щастья мы тябѣ желаемъ
Всѣ отъ искреннихъ сердецъ,
Дорожить тобою знаемъ:
Твой покой — есть нашъ вѣнецъ.

Веселись и утѣшайся, и проч.

Ни кому мы льстить не знаемъ:
Въ сердцѣ то что на словахъ;
Никогда чувствъ не скрываемъ,
Въ нашихъ все читай сердцахъ!

Веселись и утѣшайся, и проч.

Мы достойныхъ прославляемъ
Сердцемъ, нравомъ, простотой,
И тебя мы избираемъ
Нашею владѣть душой!

Веселись и утѣшайся, и проч.

Нимфы, Граціи толпятся!
Чтобъ прекрасну посмотрѣть;—
Игры, смѣхи — всѣ боятся
Отъ прекрасной улетѣть!

Веселись и утѣшайся, и проч.

Всѣхъ къ веселію сзываемъ
Въ сей для насъ пріятной часъ;
Не даровъ мы ожидаемъ —
Награди улыбкой насъ!
Веселись и утѣшайся
Ты, прекрасная, въ свой вѣкъ.

33.

Голосъ веселый.

Заря утрення взошла,
Ко мнѣ Пашинька пришла;
Съ ней утѣхи прилетѣли,
Птички громче всѣ запѣли —
День веселія насталъ!

Не столь ясенъ солнца лучь
Прошивъ самыхъ грозныхъ шучь,
Сколько Пашинъ взоръ прелестенъ;
Драгоцѣненъ, милъ и нѣженъ,
Взоромъ взоръ моей драгой!

Не блистаетъ такъ роса,
Сколько Пашина краса. —
Не равняйся роза съ нею
Ты ничто, ничто предъ нею;
Столько нѣтъ въ тебѣ красотъ!

Ея нѣжной поцѣлуй,
Слаще меду — чище струй; —
Ея глазки, ея брови
Божествомъ кажутъ любови. —
Въ свѣтѣ нѣтъ ея милѣй!

Пойдемъ Пашинька гулять,
Всё насъ будетъ утѣшать:
Рощи и луга прекрасны,
Быстрыхъ рѣкъ струи прозрачны
Въ слѣдъ за нами пошекутъ.

Пойдемъ въ милой нашъ лѣсокъ,
Сядемъ вмѣстѣ подъ кустокъ:
Пташечекъ пѣніе прелестно
Тамъ услышимъ повсемѣстно,
Запоемъ и мы съ тобой.

Въ сей прекрасной сторонѣ
Ты всего дороже мнѣ:
Ты утѣха и забава,
Ты мнѣ щастіе и слава —
Ты покой души моей.

34.

За горами, за долами,
За лѣсами, межъ кустами
Лужечикъ шамъ былъ.

На лужку росли цвѣшочхи,
Вокругъ милы ручеёчки
Блистали въ спруяхъ.

Пшички нѣжны пѣсни пѣли,
Слышны были шамъ свирѣли,
Соловей свисталъ.

Вся природа веселилась,
И ушѣха шамъ рѣзвилась,
Вѣялъ вѣшерокъ.

Не далече былъ шамъ холмикъ,
А на холмикѣ былъ домикъ,
На всей красотѣ.

Подлѣ домика дубочикъ,
Гдѣ сидѣлъ душа молодчикъ.
Въ кручинѣ, въ тоскѣ.

Поджавъ рученьки сидѣлъ,
На цвѣшочки онъ смотрѣлъ,
Пѣсенку запѣлъ:

Ахъ, ты милая моя!
Миловидная моя!
Скучно безъ тебя.

Безъ тебя мнѣ всё не мило,
Всё не мило, всё постыло,
Скрылся свѣтъ изъ глазъ.

Всѣ кусточки и листочки,
И прозрачны ручеёчки
Здѣсь не веселятъ.

Они грусть лишь умножаютъ,
И о томъ напоминаютъ,
Какъ рѣзвились здѣсь.

Мы играли въ мотылёчки,
А любовь плѣла вѣночки
Всякой вечерокъ.

Цѣловались, миловались,
Пташки глядя любовались,
Какъ любились мы.

А теперь въ несносной скукѣ,
Съ тобой, милая, въ разлукѣ —
Въ смертельной тоскѣ.

Нѣтъ минуты, ни часа,
Чтобъ не зрѣлася краса
Твоя въ сихъ мѣстахъ

Гдѣ всегда часто гуляли,
Съ тобой пѣсенки пѣвали
Сидя на травѣ.
Вдали эхо раздавалось.
И сердечко восхищалось
Среди всѣхъ отрадъ.
А шеперь сердечко ноетъ,
Во разлукѣ плачетъ, стонетъ,
Доброй молодецъ.
Не тужи, не плачь дѣтинка,
Не жалуйся сиротинка,
Увижусь съ тобой;
Опять будемъ мопылёчки,
И по прежнему дружочки,
Съ тобой милой другъ.

35.

Заинька поскачи, сѣренькой попляши,
Кружкомъ, бочкомъ повернися. 2.
Заинька попляши, сѣренькой поскачи;
Державъ себя за бочка. 2.

Заинька въ ладоши, сѣренькой въ ладоши,
Кружкомъ, бочкомъ повернися. 2.
Здѣсь города всѣ Нѣмецкіе, 2.
Закрѣпочки желѣзныя: 2.
Нѣтъ зайцу куда выскочить, 2.
Сѣрому куда выскочить. 2.

36.

Голосъ пріятный.

Кто могъ любить такъ страстно,
Какъ я любилъ тебя? —
Но я вздыхалъ напрасно,
Томилъ, крушилъ себя.

Любилъ, не бывъ любимымъ;
Къ нещастью моему; —
Увы! насильно милымъ
Не будешь никому.

Не знатенъ я, не славенъ,
За что меня любить?
Не веселъ, не забавенъ,
Могуль кого прельстишь?

Простое сердца чувство
Для свѣта — ничего ; —
Тамъ надобно искусство ,
А я не зналъ его. —

Искусство величаться ,
Искусство ловкимъ быть ,
Умнѣе всѣхъ казаться ,
Пріятно говорить.

Не зналъ, и ослѣпленной
Любовію своей —
Мечталъ я дерзновенной
О нѣжности твоей.

Я плакалъ , ты смѣялась ,
Шутила надо мной ,
Моею забавлялась
Сердечною тоской.

Надежды лучь блѣднѣетъ
Теперь въ душѣ моей ,
Уже другой владѣетъ
На вѣкъ рукой твоей.

Будь щастлива , покойна ,
Сердечно весела ,
Судьбой своей довольна ,
Супругу въ вѣкъ мила.

Во тьмѣ лѣсовъ дремучихъ
Я буду жизнь вести ,
Лить токи слезъ горючихъ ,
Желать конца — прости !

37.

Голосъ сей пѣсни извѣстенъ.

Какъ быстрой вихрь промчались
Дни щастья моего,
Веселья окончались,
Лишенъ я сталъ всего.

За что весь вѣкъ томить,
За что того губить,
Кто прежде, дорогая,
Тебѣ былъ столько милъ?

Холодность обрѣтаю
Во взорахъ я твоихъ,
Коль о любви вѣщаю,
Не внемлешь словъ моихъ.

За что ты такъ томишь;
За что того губишь,
Кто прежде, дорогая,
Тебѣ былъ столько милъ?

Ужасной перемѣной
Несносно пораженъ,
Страшуся быть измѣной
За нѣжность заплаченъ.

Престань меня томить,
Холодностью морить,
Коль преждѣ, дорогая,
Хоть мало былъ я милъ.

Какъ нѣжной цвѣтъ отъ зноя
Завянетъ и падетъ.
Такъ духъ, лишась покоя,
Мысль къ горести влечетъ.

Не долго уморишь,
Хоть жаль, не возвратишь
Того, моя драгая,
Кшобь былъ тебѣ такъ милъ.

Прости мое сомнѣнье
О вѣрности твоей,
Почувствуй сожалѣнье —
Увѣрь въ любви своей.

Увѣрь, престань томить,
Скажи, и дай мнѣ жить,
Что я тебѣ драгая,
И былъ и буду милъ.

Коль въ чемъ я провинился,
То вѣрно не взначай; —
Не мало я томился,
Тоску мою скончай —

Спокойство возврати
И гнѣвъ свой прекрати,
Я вѣрно, дорогая,
Не знавши огорчилъ.

Прерви мое спраданье,
Грудь томну оживи,
Сердечное перзанье
На радость премѣни.

Суровость прекрати,
Веселье возврати,
Коль я тебѣ, драгая,
Теперь хоть мало милъ.

38.

Какъ скоро я тебя узналъ,
Тебѣ одной подвластенъ сталъ:
Прелестной взоръ плѣнилъ меня,
Боюсь сказать: люблю тебя!
Любовь сердца подъ власть беретъ,
Для всѣхъ равно вѣнки плететъ.
Кого люблю, страшусь сказать
И гдѣ отрадъ себѣ искать?
Почто судьба къ тому вела —
На что ты стала мнѣ мила?
О, небо! грянь — рази меня!
Карай судьба, умру сценя.
Я мучуся презлой тоской,
Не льзя, не льзя мнѣ быть съ тобой;
Когда ужь воли нѣтъ моей,
Любезную назвать своей.

Лети мой вздохъ, лети стрѣлой;
Скажи, скажи любезной той...
Кого люблю, нѣтъ имя ей,
Живетъ она въ душѣ моей.

39.

Какъ у нашихъ у воротъ 2.
Люли, люли, у воротъ 2.
Стоялъ дѣвокъ хороводъ 2.
Люли, люли, хороводъ 2.
Молодушекъ табунокъ 2.
Люли, люли, табунокъ 2.
Меня дѣвки кликали 2.
Люли, люли, кликали 2.
Молодушки манили 2.
Люли, люли, манили 2.
На улицу погулять 2.
Люли, люли, погулять 2.
Съ ребятами поиграть 2.
Люли, люли, поиграть 2.
Меня свекоръ не пустилъ 2.
Люли, люли, не пустилъ 2.

Хошь пустилъ да пригразилъ 2.

Люли, люли, пригразилъ 2.

Гуляй сноха не долго 2.

Люли, люли, не долго 2.

До первыхъ пѣтуховъ 2.

Люли, люли, пѣтуховъ 2.

А я млада до поры 2:

Люли, люли, до поры 2.

До утренней до зари 2.

Люли, люли, до зари 2.

Лишь зорюшка занялась 2.

Люли, люли, занялась 2.

А я млада поднялась 2.

Люли, люли, поднялась 2.

На встрѣчу мнѣ деверёкъ 2.

Люли, люли, деверёкъ 2.

Деверьюшка башюшка 2.

Люли, люли, башюшка 2.

Проводи меня домой 2.

Люли, люли меня домой 2.

До моево до двора 2.

Люли, люли до двора 2.

До высока терема 2.
Люли, люли, терема 2.
Подхожу я ко двору 2.
Люли, люли, ко двору 2.
Свекоръ ходитъ по двору 2.
Люли, люли, по двору 2.
Повѣсивши голову 2.
Люли, люли, голову 2.

40.

Какъ прошла ли про дѣвицу небылица,
Будто я батюшку обезславила,
Родную матушку обезчестила,
Что сама то я ко милу другу приходила;
Ахъ! за то на меня батюшка осердился,
Родимая матушка распрогнѣвалася:
Что построилъ мнѣ сударь батюшка темницу,
Безъ дверей-то онъ построилъ, безъ окошекъ,
Что одна только у темницы прорубица;
И я стану своего батюшку просити:
Проруби ты мнѣ сударь батюшка три окошка:
Ужъ какъ первое окошко въ чисто поле,
А другое-то окошко въ садъ зеленой;
Ахъ! какъ третье-то окошко къ синю морю.

Какъ по утру я дѣвица рано встану,
Погляжу я красна дѣвица въ чисто поле:
Ничего-то я красна дѣвица не видала.
Погляжу-то я красна дѣвица въ садъ зеленой,
Жалобнехонько въ саду пташки распѣвали.
Погляжу-то я красна дѣвица на сине море,
Какъ плыветъ шутъ выплываетъ новъ кораб-
ликъ,
Какъ на томъ кораблике мой дружечикъ,
Я въ окошечко милу другу кричала,
Я платочкомъ милу другу махала:
Какъ не слышитъ мой сердечной другъ, не ви-
дитъ,
Такъ я ручушкой милу другу махнула,
Въ окошечко милу другу поклонилась:
Ты прости моя надежда другъ сердечной!
Ужъ какъ знать что мнѣ съ тобою не видаться!

41.

Подарокъ.

Лапочкѣ, душичкѣ,
Милой милущечкѣ,
Разуму здравому,
Доброму правому;
Нраву спокойному,
Сѣпанику спройному.

Ангелу голосомъ,
Русенькой волосомъ;
Личику снѣжному,
Ѣлому, нѣжному;
Взору прелестному
Цвѣтомъ небесному;
Алымъ губёночкамъ,
Чернымъ глазёночкамъ;
Важной осаночкѣ,
Щочкамъ гдѣ ямочки,
Прелесть, усмѣшичка,
Груди гдѣ нѣжичька,
Движась дыханіемъ
Всѣхъ съ чувствованіемъ,
Сердцемъ и каменныхъ
Дѣлаютъ пламенныхъ,
Съ огненной кровію
Съ вѣчной любовію.
Я угождающій,
Я почитающій,
Волю милушечки,
Душеньки, душечки!
Внявъ повелѣніе
Во угожденіе,
Молвишь безъ лишнева —
Соку брусничнова
Ей посылаю,
Кушать желаю.

42.

Голосъ весёлой и пріятной.

Лиза въ пяльцахъ что-то шила,
Я же думалъ какъ мила! —
Вдругъ иголку уронила
И искавши не нашла.

« Знать иголочка пропала? »
Нѣтъ! вздохнувши я сказалъ,
Вотъ она куда попала, —
И на сердце показалъ.

Лиза съ смѣхомъ мнѣ сказала;
« Не годится иглы красть!
« Вѣчь она къ ногамъ упала,
« Какъ же въ сердце ей попасть? »

(Что на свѣтѣ не бывало?
Безъ напасти кто жить могъ?)
Сердце вѣдь мое лежало
У твоихъ, Лизета, ногъ.

43.

Лишь будь мнѣ вѣренъ;
Нелицемѣренъ,
Тебя, какъ душу, буду любить.

Хоть осердилась,
Съ тобой бранилась,
Но гнѣвъ любовью ты долженъ чтить.

Какъ порохъ вспыхну,
Но скоро стихну,
Взглянувъ на Типа, сильнѣй люблю.

Любви сердечной
И страсти вѣчной
Сегодняжъ Типу опытъ явлю.

Опять сшавъ другомъ,
Будь мнѣ супругомъ,
И перстень Гипѣ назадъ отдай.

Въ блаженной части,
Не знавъ напасти,
Любя другъ друга, найдемъ мы рай.

44.

Голосъ томной и нѣжной.

Молчите струйки чисты,
И дайте мнѣ вѣщать;
Вы птички голосисты,
Престаньте восиѣвать.

Пусть въ рощахъ раздаются
Плачевныя слова,
Ручьями слезы льются
И стонутъ дерева.

Ты здѣсь моя отрада,
Любезной пастушокъ,
Со мной ходилъ отъ стада
На крутой бережокъ.

Я здѣсь съ тобой свыкалась
Отъ самыхъ лѣтъ младыхъ,
И часто наслаждалась
Любовныхъ словъ твоихъ.

Ужь солнышко спустилось,
И сѣло за горой,
И поле окропилось
Вечернею росой.

Я въ горькой скукѣ трачу
Прохладные часы,
И наединѣ плачу,
Лишась твоей красы.

Цѣлую тѣ пруточки,
Съ которыхъ ты срывалъ
Прекрасные цвѣточки,
И мнѣ пучки вязалъ.

Слезами обливаю
Зеленые листы;
Въ печали презираю
Пріятные плоды.

Я будто вижу часто
Тебя во древесахъ,
Бѣгу туда напрасно,
Хочу обнять въ слезахъ.

Но только тѣнь пустая
Меня нещастну льститъ;
Смущаюся, теряя
Пріятной мнѣ твой видъ.

Лишь только вѣтръ листами
Тихонько потрясетъ,
Я топчась межъ кустами
Тебя ищу, мой свѣтъ!

Отъ всякой перемѣны
Всечасно я крушусь,
И муча слабы члены,
На всякой слухъ стремлюсь.

45.

Молодка, молодка молодая,
Красотка, красотка дорогая,
Ужъ полно по улицѣ ходити,
Ахъ! полно по миленькомъ тужити.
Какъ мнѣ по миломъ не тужити,
Такова другова не нажити;
Что ростомъ, дородствомъ, красотою,
Всею молодецкою поступкой.
Вечоръ — то я съ милымъ побранилась,
Вечоръ со любезнымъ посчиталась.
Побранка была съ нимъ небольшая;
Не знаю какъ съ другомъ помиришься:
Самой покорится не годится;
Людей засылати мнѣ не къ спати;
Дождуся я млада шемной ночи;
Что шемныя ночиньки осенней.
Сама я къ милому побываю,
Въ глаза дорогому попѣняю:
Ахъ! любчикъ мой миленькой голубчикъ.
Не слушай другъ разума чужова,
Чужихъ моя радость наговоровъ;
Люди-то смущаютъ, разлучаютъ,
Людямъ-то завидно, что совѣстно.

46.

Малбрукъ въ походъ нашъ ѣдетъ,
Конь былъ подъ нимъ игрень:
Когда же онъ пріѣдетъ? —
Авось-либо въ Троицынь день!

День Троицынъ проходитъ,
Малбрука не видать;
Извѣстья не приходитъ,
Не льзя о немъ узнать.

Жена узнать хотѣла,
Идетъ на башню вверьхъ;
Пажа вдали узрѣла,
Кой въ грусть ее повергъ.

Онъ въ черномъ одѣяньѣ,
На клячѣ подъѣзжалъ;
Въ великомъ отчаяньѣ
Одежду свою рвалъ.

Супруга вопрошала
Что новаго привезъ?
Сама вся трепетала,
Лія потоки слезъ.

Скидай одежду алу
И не румянь лица,
Привезъ печаль не малу,
Одѣнься шакъ, какъ я.

Драгой твой мужъ скончался,
Не зрѣшь тебѣ его,
Безпомощенъ остался
И я, лишась всего! —

Я видѣлъ погребенье,
Послѣдній ему долгъ:
Въ какомъ, ахъ! изумленьѣ
Тогда его былъ полкъ.

Его тяжелу шпагу
Полковникъ самъ тащилъ;
Маіоръ сапожну крагу,
За нимижъ попъ кадилъ.

Два первыхъ Капитана
Несли его шишакъ,
Другіе два болвана
Маршировали щакъ.

Четыре Офицера
Значки его несли,
Четыре гренадера
Коня его вели.

Гробъ въ яму опустили,
Всѣ предались слезамъ,
Двѣ ели посадили
Могилы по бокамъ.

На вѣткѣ одной ели
Соловушекъ свисталъ,
Попы же гимны пѣли,
А я, глядя, рыдалъ.

Тогдажъ было поздно,
Всѣ думали о снѣ,
Ложились, какъ возможно,
Чевожъ зевашь и мнѣ.

47.

Мнѣ моркошно молоденькѣ,
Ни гдѣ мѣста не найду.

Ай люли, ай люли!
Ни гдѣ мѣста не найду.

Посидѣлки, хороводы
Опостылѣли ужъ мнѣ;

Ай люли, и проч.

Отъ ѣды младу отбило,
Брашка въ горлышко нейдетъ.

Всё мерещится дѣвинка
На яву мнѣ и во снѣ.

Какъ телёнокъ за коровой,
Такъ и я за нимъ бреду;

Какъ пастухъ отставшу овцу,
Вездѣ парня я ищу.

Его голосъ безъ умолку
Во ушахъ моихъ жужжитъ;

Лицо, станъ его, походка,
Рѣчь, насвисточка и смѣхъ

Вонъ изъ разума не лезутъ,
Совершаются въ очью.

Гдѣ онъ встрѣтится со мною,
Взбударажитъ всё нутро;

Мимо пройдетъ, да не взглянетъ
Какъ морозомъ подерётъ,

Вдоль спины перепояшетъ
Хворостиной, иль кнутомъ.

Мнѣ то за честь и не больно,
Хошь малиной не корми.

А какъ: ну! онъ къ ляду, скажетъ,
Надоѣла ужъ ты мнѣ,

Какъ прокляпа лихоманка
Привязалася, отстань!

Тутъ-то свѣту я не взвижу.
Рада въ петлю, иль на ножъ;

Носъ повѣшу, лобъ наморщу,
И потупясь побреду;

А куда? сама не знаю,
Какъ безумна поплетусь:

Сяду прясть; то пряжа рвется,
Донце ѣздитъ подо мной.

Вершено изъ рукъ валится,
Мочки клочу, не чешу;

Взявши ведра, за водою,
Къ парню въ избу я бѣгу;

Коль не выгонитъ оттуда,
Умеретъ хошь рада тамъ.

Я въ разплохъ вчера у машки
Стянула новину,

А у батюшки роднова
Поубавила мошну;

Я дождуся той поры,
Какъ наѣдутъ торгаши:

Шелковъ разныхъ и бумаги
Накуплю я на торгу.

Я нашью рубахъ, ширинокъ
И по свойски разстрочу;

Подойду къ дѣтинѣ близко,
Какъ пойдетъ сушить овинъ;

Поклонюсь дѣтинѣ низко,
Поднесу свои дары,

Авось любо ему будетъ,
Авось погуторитъ со мной;

А какъ это не поможетъ
И дары будутъ не въ честь:

Чортъ возьми родню, сосѣдей,
Вся деревня гинь огнемъ!

Тутъ-то я млада ряхнуся,
Совсѣмъ спячу я съ ума,

И сама ужъ свои руки
Подниму я на себя.

* *

48.

Мущины на свѣтѣ
Какъ мухи къ намъ льнутъ,
Имѣя въ предметѣ,
Чтобъ какъ обмануть.

Сего дня ласкаютъ;
А завтра браняшъ,
Одну обожаютъ
Другой измѣняшъ.

Всегда лицемѣряшъ
Въ любови своей,
И клятвой увѣряшъ,
Не слѣдуя ей.

Бѣгите, спрашитесь
Измѣны такой,
Мущинъ берегитесь,
Что рушатъ покой.

49.

Милая вечоръ сидѣла:
Подъ кустомъ у ручейка;
Пѣсенку она запѣла:
Я внималъ изъ далека.

Съ милою перекликался
Ближній рощи соловей
Голосъ милой раздавался,
Раздавался въ душѣ моей.

Мнѣ зефиры приносили
Иногда ее слова;
Иногда слова глушили
Вкругъ шумящи дерева.

Смолкни все; престань мѣшаться
Ты завистной соловей!
Пусть одинъ въ душѣ раздается
Голосъ милой лишь моей.

50.

Голосъ пріятный.

На што̀ль, чтобы печали
Въ любви намъ находить?
Намъ боги сердце дали
Способное любить.

Одно лишь чувство страсти,
Безъ бѣдъ, безъ злой напасти
На свѣтѣ естьли гдѣ?
Нигдѣ, нигдѣ, нигдѣ!
Съ нимъ горести жестоки
Вездѣ, вездѣ, вездѣ!

Любилъ ли кто въ вселенной
И мукъ не испытадъ?
Какой, какой влюбленной
Не плакалъ, не вздыхалъ?

Минута утѣшенья,
Годъ люшаго мученья, —
А часто и на вѣкъ
Бѣда, бѣда, бѣда!
О жалкое твореньe
Влюбленной человѣкъ!

Все сердцу грусть, мученье,
Отрады ни на часъ!
Невольникъ въ заключеньѣ
Щасшливѣе сто разъ.

Такъ страстно сердце въ горѣ;
Какъ лодка гибнешъ въ морѣ;
На что жъ оно дано?
На зло, на зло, на зло!
Возмите жъ боги сердце
Назадъ, назадъ, назадъ.

51.

Голосъ пріятный.

Ночною темнотою
Покрылись небеса,
Всѣ люди для покою
Сомкнули ужъ глаза.

Внезапно постучался
У двери купидонъ,
Пріятной перервался
Въ началѣ самомъ сонъ.

Кто такъ стучится смѣло?
Со гнѣвомъ я вскричалъ. —
Согрѣй обмерзло тѣло!
Сквозь дверь мнѣ отвѣчалъ. —

Чего ты устрашился?
Я мальчикъ, чуть дышу,
Я ночью заблудился
Обмокъ и весь дрожу.

Тогда мнѣ жалко стало,
Я свѣчку засвѣтилъ,
Не медливши ни мало
Къ себѣ его пустилъ.

Увидѣлъ, что крылами
Онъ машетъ за спиной,
Колчанъ набитъ стрѣлами,
Лукъ стянутъ тетивой.

Жалѣя о нещастьѣ,
Огонь я разложилъ,
И при шакомъ ненастьѣ
Къ камину посадилъ.

Я теплыми руками
Холодны руки мялъ,
А крылья и съ кудрями
До-суха выжималъ.

Онъ чуть лишь ободрился:
Каковъ-то, молвилъ, лукъ!
Въ дождѣ чай повредился —
И съ словомъ стрѣлилъ вдругъ.

Тутъ грудь мою пронзила
Преострая стрѣла,
И сильно уязвила
Какъ злобная пчела.

Онъ громко засмѣялся
И тотчасъ заплясалъ:
Чего ты испугался?
Съ насмѣшкою сказалъ,

Мой лукъ еще годится
И цѣлъ и съ тетивой,
Ты жь будешь вѣкъ крушиться
Отнынѣ хозяинъ мой!

52.

Не кукушичка во сыромъ бору куковала,
Не соловушка въ зеленомъ саду громко свищетъ:
Доброй молодецъ во неволюшкѣ сидя плачетъ,
Обливается горючими слезами.
Какъ берутъ меня добраго молодца въ неволю,
Ужъ какъ вяжутъ добру молодцу бѣлы руки,
Что куютъ, куютъ добру молодцу скоры ноги;
Везутъ, везутъ добра молодца во городъ,
Отдаютъ тамъ добраго молодца въ Царску службу,
Что во шу ли Царску службу, во солдаты.
Ужъ никто-то по мнѣ молодцѣ не потужитъ,
Только тужитъ одна матушка родная,
Молодая ли жена проклинаетъ,
Красны дѣвушки про молодца вспоминаютъ,
Весь родъ, племя меня молодца провожаютъ:
Послужи тамъ доброй молодецъ вѣрой, правдой,
Положи за насъ свою буйную головку.

53.

Ночь темна была и не мѣсячна,
Рать скучна была и не радошна;
Всѣ солдатушки призадумались.

Призадумавшись, горько всплакали.
Велико чудо совершилося:
У солдатъ слезы градомъ сыпались.
Не люта змѣя, кровожадная
Грудь сосала ихъ богатырскую,
Что тоска грызла ретивы сердца,
Ретивы сердца молодецкія.
Не отцевъ родныхъ оплакивали
И не женъ младыхъ и не дѣтушекъ,
Какъ оплакивали родимую
Матъ родимую, матъ кормилицу,
Златоглавую Москву милую,
Разоренную Бонапартіемъ.
Тутъ какъ вдругъ они встрепенулися,
Словно вихрь — орлы взоръ окинули
Во всѣ стороны и воскликнули
Всѣ въ одинъ голосъ, какъ въ златну трубу:
Молодцы братцы, удалы друзья!
Неизмѣнныя чада Рускія!
Что дадимъ братцы клятву кровную,
Клятву кровную, задушевную,
Чтобъ не взвидѣть намъ ни домовъ своихъ,
Ни отцевъ родныхъ, ни младыхъ намъ женъ,
Малыхъ дѣтушекъ, роду — племени,
Ни самой души красной дѣвицы,
Не побивъ силы Бонапартовой,
Не отмстивъ врагу за родну Москву.
Отсѣчемъ ему мы возвратной путь,
И мы примемся по старинному —
По старинному, по Суворовски.
Закричимъ: ура! и пойдемъ впередъ,

На шпыкахъ пройдемъ силы вражія;
Перебьемъ мы ихъ, переколемъ всѣхъ;
Кто пятокъ убьетъ, кто десяточекъ,
А люпой боецъ до пятнадцати,
Не дадимъ, друзья! люпа промаху,
Постараемся всѣ ребятушки,
Чтобы самъ *злодѣй* на шпыкѣ погибъ,
Чтобъ вся рать его здѣсь костьми легла,
Ни однабъ душа иновѣрная
Не пришла назадъ въ свою сторону,
А народы всѣ мацерой земли,
Чтобъ повѣдали, каково идти,
Со оружіемъ во святую русь,
И тогда, братцы, закричимъ, друзья:
Еще дай, Боже! сто лѣтъ царствовать
АЛЕКСАНДРУ Царю на бѣломъ свѣтѣ.

54.

Не будите молоду рано, рано по упру;
Разбудите молоду, когда солнышко взойдетъ
Птичка въ полѣ запоетъ перепорхиваетъ,
Когда милинькой дружокъ заиграетъ во рожокъ.
Хорошо милой играетъ выговариваетъ:
Собирайте красны дѣвки свое стадо на лужокъ,
Стадо дѣвушки собравши; начинайте тамъ
плясать.
Одна дѣвушка весела въ хороводъ пошла плясать

Она пляшетъ рукой машетъ, пастуха къ себѣ зоветъ:
Сюда, сюда пастушокъ, сюда милинькой дружокъ.
Пастушокъ оставя стадо пошелъ съ нею поплясать;
Онъ часочикъ поплясалъ — коровушку потерялъ,
А другой какъ поплясалъ — и полстада потерялъ,
А какъ третій поплясалъ, то и все онъ потерялъ;
Когдабъ знала молода, не манилабъ пастуха.

55.

Голосъ пріятный.

Позволь себѣ открыться
О участи моей;
Я долженъ покориться
Владычицѣ своей.

Всечасно восхищаюсь,
Дражайшая! тобой,
Тобой одной плѣняюсь,
Быть вѣчно хочу твой.

Почто мнѣ зла судьбина
Всѣхъ щастій не дала? —
Лишь ты бы въ нихъ едина
Участницей была.

Тебя я обожаю,
Владычица сердецъ;
Въ тебѣ одной ищиаю
Порфиру и вѣнецъ.

Когда бы я родился
Народомъ управлять;
Я бъ прономъ не гордился,
Тебя сталъ обожать.

Красавицы всѣ въ свѣшѣ
Не милы для меня,
Въ одномъ пвоемъ ошвѣшѣ
И жизнь и смерть моя.

Ты щастье составляешь,
И ты его лишишь; —
Ты жизнь мою скончаешь,
И ты мнѣ возвратишь.

Все въ свѣшѣ презираю;
Тебя одну любя;
Тебя я обожаю —
Вотъ щастье для меня!

Карай ты за признанье
Содѣшельница бѣдъ;
Стерилю я наказанье; —
Милѣй тебя мнѣ нѣшъ!

Владычица драгая!
Почувствуй жаръ любви;
Невольникомъ владая,
Оковы разорви.

Ты зло мое мученье
Окончи поскорѣй,
Подай мнѣ утѣшенье
Въ жестокой страсти сей. —

Коль жаръ мой наградится
Хоть вздохомъ отъ тебя,
Нещастье истребится,
Умру тебя любя.

56.

Пожалуйте сударыня, сядьте со мной рядомъ,
Пожалуйте сударыня, наградите взглядомъ,

Прочь, прочь, отвяжись, какой безпокойной,
Прочь, прочь, отвяжись, тово недостойной.

Пожалуйте сударыня, прошу не сердиться
Позвольте мнѣ сударыня въ любви изъясниться:

Прочь, прочь, отвяжись, какой безпокойной,
Прочь, прочь, отвяжись, тово недостойной.

Пожалуйте сударыня, избавьте отъ муки,
Пожалуйте разцѣловать ваши бѣлы руки:

Прочь, прочь, отвяжись, какой безпокойной
Прочь, прочь, отвяжись, тово недостойной.

Пожалуйте сударыня, за мои къ вамъ ласки
Удойтойте разцѣловать, щочки, губки, глазки;

Прочь, прочь, отвяжись, какой безпокойной,
Прочь, прочь, отвяжись, тово недостойной.

Пожалуйте сударыня, будьте повольнѣе;
Вы прекрасны, вы любезны, вы мнѣ всѣхъ милѣе,
Прочь, прочь, васъ прошу! со мной не шу-
шите,
Прочь, прочь, вамъ скажу, вы очень мнѣ
льстите.
Пожалуйте исцѣлите, мое сердце страстно,
Оно будетъ сударыня на вѣкъ вамъ подвластно.
Прочь, прочь,... иль постой... не могу въ
томъ спорить
Когда буду я твоей все могу позволить.

57.

По улицѣ мостовой, по широкой столбовой,
Шла дѣвица за водой, за ней парень молодой,
Кричитъ: дѣвица постой! красавица погоди!
Пойдемъ вмѣстѣ за водой, за холодной, ключевой,
Ахъ! ты парень, паренёкъ, твой глупинькой
разумокъ
Не кричи во весь народъ, мой батюшка у воротъ,
Зоветъ меня въ огородъ чесноку, луку полоть,
Маку сѣенова, луку зеленова;
И я въ праву руку луку, во лѣвую чесноку.
Сама по цвѣтики пойду, по лазоревые
Я по цвѣтикамъ ходила, по лазоревымъ гуляла,
По лазоревымъ гуляла, цвѣта алова искала,

Не нашла цвѣта такова, супротивъ своево милова
Какъ мой милинькои хорошъ, чернобровъ душа
пригожъ!
Ручки въ пазушку положь, мнѣ подарочекъ при-
несъ,
Подарочекъ дорогой, съ руки перстень золотой.
Мнѣ не дорогъ твой подарокъ, дорога твоя
любовь,
Не хочу перстня носить, стану такъ дружка
любить.
Ты кудажь, моя надежда, снаряжаешься?
Собирался мой милой, собирался дорогой,
Онъ на Волгу на рѣку, на крутинькой бережокъ
На крутинькои бережокъ, на жолтинькой на
песокъ.
Ужъ я по воду пойду, на крутой берегъ взойду,
Туда сюда погляжу куда рѣчинька бѣжитъ;
Волга матушка быстра, скоро судно пронесла
Моего мила дружка во зеленые лужка,
Суденышко за лѣсокъ, а я млада въ голосокъ;
Суденышко во пучину, а я млада во кручину;
Суденышко тонетъ, тонетъ, у меня ли серд-
це ноетъ;
Суденышко потонуло, а я млада воздохнула.

58.

Пой, пляши, кружись Параша,
Руки въ боки подпирай!
Мчись въ веселіи жизнь наша:
Ай! ай! ай! жги, припѣвай,

Милъ, любезенъ василёчекъ;
Рви, покуда онъ цнѣтетъ;
Солнце зайдетъ — и цвѣточикъ
Ахъ! увянетъ, опадётъ:

Пой, пляши, и проч. весь куплетъ.

Соловей не умолкаетъ,
Свищетъ съ утра до утра —
Другу милому, онъ знаетъ,
Пѣтъ одна въ году пора

Пой, пляши, и проч.

Кто бывъ молодъ, не смѣялся,
Не плясалъ и не пѣвалъ,
Тотъ ни чѣмъ не наслаждался,
Въ жизни не жилъ, а дышалъ;

Пой, пляши и проч.

59.

Приди въ чертогъ ко мнѣ златой,
Приди, о Князь ты мой драгой!
Тамъ всѣ пріятства соберешь,
Невѣсту милую найдешь.

Познай, сколь я тебя люблю
И нѣжнымъ чувствіемъ горю;
Хошь ищутъ всѣ любви моей,
Но тщетенъ будетъ трудъ ихъ сей.

Я страсть ихъ буду презирать
И только лишь къ тебѣ пылать;
Хочу твоею только быть,
И одного тебя любить.

60.

Пріятной поцѣлуй, какъ сонъ
Исчезнетъ, въ мигъ пройдетъ;
Но естьли этотъ сладкой сонъ
За сердце защипетъ:

Тогда какъ ему помочь,
Любовь научитъ насъ;
Она прогонитъ скуку прочь,
Придетъ веселья часъ.

Когда поцѣлуешь, то кровь закипитъ;
И сердце начнетъ трепетать;
Любовь поцѣлуемъ живитъ, веселитъ,
Такъ станемъ любить, цѣловать.

61.

По мешлы! по мешлы! кому надо мешелъ?
Я старался выбирать прушья, въ мешлы чтобъ связать
И несть на продажу, и несть на продажу;
Раскупайте товаръ сей, раскупайте поскорѣй:
Онъ вамъ пригодится, онъ вамъ пригодится!

По мешлы! по мешлы! кому надо мешелъ?
Естьлибъ могъ я здѣсь сыскать, кому мешлы всѣ продать,
Тотъ бы васъ повымѣлъ, тотъ бы васъ повымѣлъ;
Онъ бы вымѣлъ всѣхъ на дворъ, какъ мѣшутъ изъ горницъ соръ,
Я васъ увѣряю, я васъ увѣряю.

62.

Пошелъ въ путь витязь молодой
Искать подруги дорогой;
Нашелъ красу прелестну,
Привѣтливу, любезну,
Ее всѣмъ сердцемъ полюбилъ;
И выборомъ доволенъ былъ.

Не прелесть и краса одна
Для жизни щастливой нужна;
Души потребна нѣжность
И сердца непорочность;
Кто кладъ найти умѣлъ такой,
Тотъ кончитъ вѣкъ щастливо свой.

63.

Полноте вздорить, начните плясать,
Бросьте вы ссоры, примитесь скакать,
Заруки взявшись, въ веселье текомъ,
Выше скачите, вертитесь кругомъ.

Полноте вздорить, начните плясать,
Бросьте вы ссоры, примитесь скакать,
Лучше жить дружно, чѣмъ гнѣвомъ пылать,
Будьте согласны, начните плясать.

64.

Пріятну жизнь любовь творитъ,
Питаетъ духъ отрадой,
Любовь, вино насъ веселитъ,
Грусть гонитъ прочь съ досадой,
Въ любви на вѣкъ вкушать покой,
Они даютъ намъ рай земной.

Пріятнѣе что можетъ быть,
Какъ бракомъ наслаждаться,
Супругу искренно любить
И ею восхищаться? ....
Гдѣ утвержденъ союзъ такой;
Супружество тамъ рай земной.

Чету драгую сохранитъ
Любовь отъ искушенья;
Союзъ ихъ щедро наградитъ
Дарами утѣшенья.
Коль сохранятъ союзъ святой,
То вкусятъ рай земной.

65.

Прочь всѣ грусти и досада,
Ужъ васъ здѣсь теперь ненада!
Радость царствуй тамъ и смѣхъ,
Гдѣ явится нашъ братъ Чехъ!

Мы печалей знать не знаемъ;
Веселимся, попѣваемъ,
Всюду радость тамъ и смѣхъ,
Гдѣ явится нашъ братъ Чехъ.

Сладимъ мы съ ворожеями,
Не шутить имъ здѣсь надъ нами;
Повернемъ по свойски всѣхъ,
Гдѣ явится нашъ братъ Чехъ.

66.

Престаньте льститься ложно
И мыслить такъ безбожно,
Что деньгами возможно
Въ любовь къ себѣ склонить.

Тутъ нужно не богатство,
Но младость и пріятство,—
Еще что-то такое,
Что можетъ насъ прельщать,
Что можетъ уловлять,
Любовники слѣпые!
За деньги золотыя
Красотки городскія
Васъ могутъ лишь прельщать,
Васъ могутъ лишь ласкать.
Сто разъ, сто разъ пріятнѣй
Вести мнѣ съ Титомъ шутку,
Тогда онъ держитъ трубку
Въ рукахъ, иль межъ губами,
Чѣмъ съ барами, съ Князьями
Пустое лепетать,
Пустое хлопотать.

67.

Голосъ живой и веселой.

Разставшись съ милою Анютой,
Пошелъ я въ поле горевать;
Напрасно хочешь ты, рокъ лютой,
Взоръ милой отъ меня скрывать!

Въ умѣ съ различными мечтами
Присѣлъ я къ свѣтлому ручью;
И тамъ, межъ нѣжными цвѣтами,
Увидѣлъ милую свою.

Съ душой встревоженной, унылой
Тобой любуюся, дивлюсь;—
Хочу сорвать цвѣточикъ милой;
Но ахъ! сорвать его боюсь!..

Анюшины драгіе глазки
Я лентой алою связалъ,
Чтобъ никого отъ сей повязки
Цвѣтокъ въ отлучкѣ не видалъ.

Къ Анюшинымъ глазкамъ садится
Я каждый день туда хожу;
Когдажъ Анюта возвратится,
Тогда ей глазки развяжу.

68.

Радость! выслушай два слова:
Гдѣ ты, свѣтикъ мой, живешь?
Тамъ ли, гдѣ свѣтёлка нова?
Чья, мой свѣтъ, скажи, слывешь?
Какъ и батюшку зовушъ,
Разскажи все, не забудь.
Что спѣшишь ты такъ домой?
Ахъ, послушай! ахъ, постой, постой!

Полно, полно балагуръ!
Мнѣ пора идти домой;
Мнѣ загнать гусей и куръ,
Битой чтобъ не быть самой;
Не подставишь вить спины;
Смѣхи знать тебѣ одни;
Ну поди же, ну не шути!
Добра ночь тебѣ, прости, прости!

Ты не думай, дорогая!
Чтобы я тобои шутилъ;
Ты дѣвица не такая,
Чтобъ тебѣ я досадилъ;

Но увидѣлъ лишь тебя,
Позабылъ я самъ себя;
Что спѣшишь ты и проч.

Господинъ ты мой изрядной!
Какъ ты можешь говорить
Съ сельской дѣвкой, не нарядной?
Я не знаю въ свѣтѣ жить,
И совѣтую тебѣ
Любить равную себѣ:
Ну, поди же и проч.

Сжалься, злая! надо мною,
Не срази меня тоской;
Заразился я тобою,
Слышать не хочу о той. —
Люблю милу простоту,
Не пришворну красоту.
Что спѣшишь ты и проч.

Молодецъ ты мой удалой!
Мнѣ съ тобой не сговорить;
Отпусти меня пожалуй,
Мнѣ пора коровъ доить;
Масло пахтать, хлѣбы печь,
Щи варить, капусту сѣчь.
Ну поди же и проч.

Ну, поди инъ, дорогая!
Нѣтъ, постой! хоть поцѣлуй;
Отъ меня ты убѣгая,
Хоть отраду пѣмъ даруй.
Ну, теперь я одолженъ,
Что толь щедро награжденъ.
Не держу, теперь ступай!
Добра ночь, мой свѣтъ, прощай, прощай!

Ахъ! когдабъ нашъ Ванька вѣдалъ,
Что теперь ты накурилъ;
Конечнобъ ты дубья отвѣдалъ
И напредкибъ позабылъ
Нашихъ дѣвокъ цѣловать
И домой ихъ не пускать.
Полножь, полно, не шути,
Убирайся, ну, прости, прости!

69.

Солнце на закатѣ
Время на утратѣ —
Семка, дѣвки, на лужокъ
Гдѣ муравка, гдѣ цвѣточекъ.
Гдѣ мы вечеромъ рѣзвились,
Въ хараводѣ веселись;
Нупка примемшесь опять
Тужь игорку продолжать!

* *

Собирались, розыгрались,
На лужкѣ всѣ расплясались,

При пріятной тишинѣ
Подъ березками одинѣ.

Вдругъ сталъ слышенъ голосокъ —
Раздалось эхо въ лѣсокъ;

Ахъ, красавица милая!
Свѣтикъ, радосіпь, дорогая.

Гдѣ ты, гдѣ ты? Здѣсь — ау!
Безъ тебя я здѣсъ умру.

Твой глазокъ меня не видитъ,
Знать онъ нынѣ ненавидитъ.

Вдругъ всѣ дѣвки спохватились,
И домой всѣ торопились;

Лишь Анютушка дружокъ,
Тутъ присѣла на лужокъ.

Изъ цвѣтовъ вѣнокъ вила,
Будто милова ждала.

Не успѣла скласть въ пучечки,
Какъ кыходитъ изъ-за рѣчки.

Парень милой, красячокъ,
Милой Аннушкинъ дружокъ.

Подошедъ къ ручкѣ прилёгъ
У Анюты сердце іôкъ —

Щочки розаномъ покрылись,
Сердцу, сердцу покорились. —
Ахъ! любовь щастье одно
Отъ природы намъ дано.

70.

Голосъ прозьбу избявляющій.

Саша, ангелъ! какъ не стыдно
Вещь къ себѣ чужую брать?
Это слишкомъ ужь обидно
Сердце взять и — не отдать.

Развѣ дѣлать эдакъ можно,
Какъ же мнѣ безъ сердца жить?
Что держалъ неосторожно,
Такъ и нада ухватить.

Естьли бы то нужно была,
Я не смѣлъ бы и пѣнять;
Но ты такъ взять ухватила,
Чтобы только поиграть.

Право я не понимаю,
Что за мысль тебѣ пришла?
Ты играешь — я страдаю:
Вотъ игрушку въ чемъ нашла!

Есть игрушекъ въ свѣтѣ много,
Кромѣ сердца моего. —
Отдай, Саша! ради Бога!
Я умру вѣдь безъ него.

Всё богатство — всё блаженство
Я имѣлъ лишь въ немъ одномъ! —
Правды, свѣта — совершенство;
Имъ постигнулъ, не умомъ.

Такъ за чѣмъ въ одномъ предметѣ,
Ты лишаешь вдругъ всего? —
Развѣ можно жить на свѣтѣ,
Не имѣвши ничего?

Ты жь съ собой его не носишь,
Что же будетъ въ томъ пути?
Поиграешь — послѣ бросишь:
Гдѣ же мнѣ его найти?

71.

Голосъ изъявляющій огорченіе.

Страсть въ душѣ моей живетъ,
Я Володю полюбила,
А онъ холоденъ какъ ледъ!
Такъ пастушка говорила;

Вмѣсто бы его другой
Сталъ побѣдою гордиться;

Но ахъ! простъ Валодя мой,
Какъ не льзя простѣй родиться.

Утромъ рано, на зарѣ,
Я легла и притворилась,
Будто нѣжусь въ сладкомъ снѣ,
Грудь съ намѣреньемъ открылась;
А онъ тѣшитъ взоръ лишь свой —
Больше не могла добиться: —

Простъ, ахъ! простъ Валодя мой,
Какъ не льзя простѣй родиться.

Въ именины я цвѣтокъ
Въ даръ отъ милаго просила,
Онъ сорвалъ мнѣ василекъ;
Я его благодарила; —
Между тѣмъ взоръ страстной мой
Тщетно хочетъ объясниться;

Но ахъ! простъ Валодя мой,
Какъ не льзя простѣй родиться.

Въ томъ лѣсочкѣ, гдѣ любовь
Путь къ забавамъ отворяетъ,
Я рѣзвлюсь — пылаетъ кровь —
Онъ въ свирѣль свою играетъ; —
Шагъ я сдѣлала дурной...
Онъ поднять меня трудится: —

Простъ, ахъ! простъ Валодя мой,
Какъ не льзя простѣй родиться.

Всё я пробовать хочу,
Но ничто не удается,
И вчерась еще свѣчу
Я задула, — сердце бьется;
Жду, что сдѣлаетъ милой?
Онъ огонь вздуешь суетится,

Простъ, ахъ! простъ Валодя мой,
Какъ не льзя простѣй родиться.

Непонятная душа!
Я на льду зимой съ нимъ встрѣлась;
Какъ была я хороша!
Чтобы кровь не разгорѣлась,
Вдругъ тогда упала я —
Можетъ платью не подняться?

Муфтой онъ покрылъ меня;
Нѣтъ! не льзя простѣй родиться.

72.

Голосъ протяжной и толстой.

Среди долины ровныя, на гладкой высотѣ,
Цвѣтетъ, растетъ высокой дубъ въ могучей красотѣ;
Высокой дубъ, развѣсистой онъ у всѣхъ въ глазахъ;

Одинъ, одинъ бѣдняжка онъ, какъ будто на часахъ:
Взойдетъ ли красно солнышко — кому подъ пѣнь
принять?
Ударитъ ли погодушка, — кто будетъ защи-
щать?
Ни сосенки кудрявыя, ни ивки близь него,
Ни кустики зеленые не вьются вкругъ него!
Ахъ! скучно одинокому и дереву расти —
Ахъ! горько, горько молодцу безъ милыхъ жизнь
вести.
Есть много сребра, золота — кого имъ подарю?
Есть много славы, почестей, — но съ кѣмъ ихъ
— раздѣлю?
Встрѣчаюсь ли съ знакомыми, — поклонъ; да
былъ таковъ!
Встрѣчаюсь ли съ пригожими? — поклонъ; да
пару словъ!
Однихъ я самъ пугаюся, другой бѣжитъ меня:
Всѣ други, всѣ пріятели до чернаго лишь дня.
Гдѣ съ сердцемъ отдохнуть могу, когда гроза
взойдетъ?
Другъ вѣрный спитъ въ сырой землѣ, на по-
мощь не придетъ.
Ни роду нѣтъ, ни племени въ чужой мнѣ сторонѣ,
Не ласкнится любезная подруженька ко мнѣ;
Не прячется отъ радости старикъ, смотря на
насъ;
Не вьются вкругъ малюточки, тихохонько
рѣзвясь!

Возьмите же всё золото, всѣ почести назадъ—
Мнѣ родину, мнѣ милую, мнѣ милой дайте
взглядъ!

73.

Сказать ли вамъ, братцы, про диковинку,
Про вѣрнаго слугу Краснощокова,
Отъ чего скоро смерть ему случилася?
Случилася ему скора смерть отъ измѣнщика.
Поймали же Краснощекова на черной грязи:
Онъ слѣзалъ Краснощековъ съ добра коня,
Вынималъ Краснощековъ саблю острую;
Онъ срубилъ со добра коня буйну голову
Онъ срубивши голову, говорилъ ему:
Не доставайся ты мой доброй конь злу Тата-
рину!
Ужь какъ взяли Краснощекова за бѣлы руки,
Повели же Краснощекова къ Хану Крымскому;
Ужь какъ стали же Краснощекова крѣпко спра-
шивать;
Ты скажи, скажи Краснощековъ правду истинну:
Еще много ли у васъ силы со Фельдмаршаломъ?
Со Фельдмаршаломъ у насъ силамъ смѣты
нѣтъ.—
Еще много ли у васъ силы съ Краснощековымъ?—

Съ Краснощековымъ у насъ что цвѣтовъ въ
поляхъ. —
Послужиже намъ Краснощековъ вѣрой, правдою;
Какъ возговоритъ Краснощековъ злымъ Тата-
ревомъ:
Послужу я вамъ, друзья мои, саблей острою,
Посѣку ей ваши буйны головы! —
Тутъ невѣрные озлобились,
Они стали иадъ Краснощековымъ ругатися;
Они разными муками его мучили,
А правды изъ него не выѣдали,
Хотъ съ живаго съ него кожу содрали,
Да души его не вынули.

74.

Свѣтъ проякій зря щастливы очи,
Мракъ печальный призирайте ночи,
Льститъ ли сонь мечтами?
Кроя васъ крылами,
Бодрствуйте свѣтомъ питая духъ.

Кто златыми блещатъ тамъ крылами?
Се Астрея! хощетъ жити съ нами,
Души соединяйте,
Руки простирайте,
Радостнымъ плескомъ разите брань.

Янусъ двери наши затворяетъ,
Миръ пріятный съ нами водворяетъ;

Вольность золотая,
Истинна святая

Царствуетъ въ нашихъ теперь сердцахъ.

Огнь священный, Весты! погасился;
Но сильнѣе нашъ воспламенился,

Грѣетъ и блистаетъ,
Гордость пожигаетъ:

Въ нашихъ хранится теперь сердцахъ.

Сынъ Аммоновъ! естлибь ты проснулся,
Зря нашъ узелъ крѣпкой, ужаснулся:

Въ твердость нерушиму,
Сплелъ бы діадиму,

Самъ почитая его-бъ лобзалъ.

Аргонавты, какъ добычь, злащую,
Ищутъ кожу взять ошъ насъ простую,

Оныхъ многотрудна,
Прелесть златорунна,

Въ полночь морозишь, въ полудни жжетъ.

Санъ, богатство, гордость, пышность, слава,
Намъ какъ дѣтска видится забава;

Здѣсь всѣ благородны,
Равны и свободны,

Всѣхъ добродѣтель вѣнчаетъ насъ.

Образъ Діевъ, стѣны Вавилонски,
Гробъ Мавзоловъ, и колосъ Родосскій,

Фаросъ, пирамиды
Съ храмомъ Артемиды,

Прахъ пропивъ нашихъ великихъ дѣлъ.

Златолюбецъ Мидисъ насъ ругаетъ,
Мусикіиской сладости не знаетъ;

Длинны осли ухи,
Длинны — только глухи,

Нашихъ согласій не могутъ знать.

Стройтесь стѣны отъ согласна звона,
Пѣсни поемъ лучше Амфіона;

Ужъ Ѳивейски града,
Рушилась ограда,

Нашъ не падется во вѣки храмъ.

75.

Голосъ довольно извѣстной.

Ты погибель мою строя,
Тѣмъ доволенъ ли ширанъ?
Что лишивъ меня покоя,
Совершилъ свой злой обманъ.

Обольстилъ меня слезами,
Ложной клятвой обманулъ,
И притворными словами
Мой невинной духъ пронулъ.

Вспомни, вспомни, какъ ласкался,
Какъ ты въ первой разъ предсталъ;
Какъ, вздыхая, ты смущался,
Какъ божбой меня прельщалъ!

Я гордилась предъ тобою,
Презирала нѣжну страсть;
Но жестокою судьбою
Не избѣгла свою часть.

Ты быть вѣрнымъ мнѣ казался,
Нѣженъ голосъ мнѣ былъ твой;
Духъ красой твоей прельщался,
Привыкала быть съ тобой.

Я виновна, что сказала:
Равно о любви своей;
Рано слабость оказала,
Не знавъ вѣрности твоей.

Съ утѣшеніемъ внимала,
Что языкъ твой говорилъ;
Я во снѣ тебя видала,
И тотъ сонъ бывалъ мнѣ милъ.

Нынѣ духъ твой измѣнился,
Нѣжны рѣчи всѣ забылъ;
Словомъ: — ты иной плѣнился,
А меня ты позабылъ.

Позабылъ, будь тѣмъ доволенъ;
Смѣйся! зря, какъ я терплю;
Знаю я, что ты сталъ воленъ; —
Знай, что я тебя люблю!

Но теперь ты въ награжденье
За мою не лестну страсть,
Ввергнулъ ты меня въ мученье;
Совершилъ мою напасть.

Веселись, мой побѣдитель!
Смѣйся слабости моей;
Вспомни, чей ты былъ любитель,
И кому былъ всѣхъ милѣй!

Нынѣ плачь ты передъ нею,
Какъ ты плакалъ предо мной,
Клятвой увѣряй своею,
Что плѣненъ ты не былъ мной.

Клятва клятвѣ измѣнила —
Тухни жаръ мой день отъ дня!
Уже я тебя забыла —
Забывай и ты меня!

76.

Голосъ громкой и веселой.

Тише, громкой соловей,
Чу!.. тамъ, въ хижинѣ моей
Раздается
И несется
Зефиромъ, сквозь сей лѣсокъ,
Моей Кати голосокъ!

Какъ малиновка весной,
Передъ утренней зарёй
Распѣваетъ
И плѣняетъ
Всѣхъ мелодіей своей,
Такъ онъ милъ душѣ моей!

Дай подкрадуся къ окну,
И на милую взгляну:
Какъ день Майскій,
Тихій, райскій,
Катинька моя мила,
Такъ тиха, такъ весела!

А когда сгруснется ей,
И она въ тоскѣ своей
По тихоньку
Полегоньку
Нѣжну пѣсеньку поетъ, —
Сколько новыхъ въ ней красотъ!

Иногда за клавесинъ
Сѣвши, томной анданшинъ
Заиграетъ
И плѣнитъ
Всѣхъ, кому душа дана —
Съ кѣмъ сравнится она?

Съ кѣмъ? — Нѣтъ въ свѣтѣ катей двухъ!
Катинька мой милой другъ!
Владѣй мною
Я тобою
Всѣхъ щастливѣе царей, —
Ты душа души моей!

Та... она вспала, воздохнула,
На окно ко мнѣ взглянула,
Покраснѣла
Поблѣднѣла —
Я лечу въ объятья къ ней...
Громче тихой соловей.

77.

Ты поди моя коровушка домой,
Пропади моя головушка долой!

Ай! дилили калинка моя, въ саду ягода малинка моя!

Ужъ какъ всѣ мужья до жонъ добры,
Покупили женамъ чорные бобры.

Ай! дилили и проч.

Ужъ какъ мой то мужичёночка,
И онъ весь съ кулачёночка,
Онъ купилъ мнѣ коровушку,
Погубилъ мою головушку.
Снарядилъ мнѣ работушку,
Некошную заботушку;
Отворяй жена широки ворота,
Принимай жена корову за рога!
Ужъ я вспану ли ранешенько,
Я умоюся бѣлешенько.
Погоню ли я корову на росу,
Какъ на встрѣчу мнѣ медвѣдь изъ лѣсу;
Я медвѣдя испугалася,
Я закустики бросалася;
Ахъ, во лугахъ, зеленыхъ во лугахъ!
Принимала я корову за рога:

Ты поди моя коровушка домой,
Ты поди моя недоеная!
У насъ горенька не топленая,
А ребятушки не кормленые,
А теляшушки непоеные,
Какъ ворчитъ на меня мужъ супостатъ,
Онъ велитъ мнѣ дѣтей кормить;
Приказалъ мнѣ коровушку доить:
Ты коровушку подой, да подой,
А подойничекъ помой, какъ помой,
А теляшушекъ напой, да напой.

78.

Ты почувствуй, дорогая,
Какъ люблю тебя, милая,
Ахъ! почувствуй, дорогая!

Какъ я къ первой разъ увилѣлъ,
Твой веселой нравъ предвидѣлъ:
Ахъ! предвидѣлъ, дорогая!

На фартучкахъ пѣтушки,
Золотыя гребешки:
Ахъ! золотые, дорогіе!

Защищаютъ нѣжну грудь,
Караулятъ берегутъ:
Ахъ! карауляшъ, нѣжны груди.

Нѣжны груди, бѣло ш
Во мнѣ кровь закипѣла:
Ахъ! закипѣла, дорогая!

Твое личико бѣленько,
И орлина бровь черненька!
Ахъ! заразила, дорогая!

На рукѣ твоей колечко
Вспламенило всё сердечко,
Ахъ! ретивое, вспламенило.

Твой шелковой поясокъ
Далъ сердечушку толчокъ:
Ахъ! неизцѣльной, дорогая!

Помнишь! ты мнѣ говорила;
Своимъ другомъ объявила,
Ахъ! объявила, дорогая!

Ты божилась и клялась,
Побывать ко мнѣ на часъ,
Ахъ! злодѣйка, обманула.

Не пришла и обманула,
Въ село Красное спегнула;
Ахъ! обманула, ты злодѣйка!

Я и тамъ тебя искалъ,
Рвался, плакалъ и стенялъ,
Ты не слышишь, не промолвишь!

Сжалься радость, дорогая,
По тебѣ мой духъ страдаетъ,
Ахъ! страдаетъ, обмираетъ!

Пріѣзжай радость ко мнѣ,
Будемъ жить вмѣстѣ однѣ,
Полюбовно и сердечно.

Полюбовно и сердечно,
Будь на вѣки со мной вѣчно.
Ахъ! разцѣлую, размилую!

Всю цвѣтами я украшу,
Красавицей наряжу.
Ахъ! драгую и милую!

79.

На голосъ: Чернобровой, черноглазой.

Чернобровой, черноглазой,
Молодецъ удалой!
Родилъ мысли въ моемъ сердцѣ,
Зажогъ ретивое;
Не льзя солнцу быть холоднымъ,
Красному потухнуть;
Не льзя сердцу быть на свѣтѣ
И не жить любовью.

Для того ли солнце грѣетъ,
Чтобы травка вяла?
Для того ли сердце любитъ,
Чтобы горе мыкать?
Нѣтъ! не дамъ злодѣйкѣ скукѣ
Рѣшивое сердце; —
Полечу къ милому другу
Осеннею пташкой;
Покажу другу платочикъ,
Его же подарокъ.
Воетъ сыръ боръ за горами,
Метелица въ поле,
Встала вьюга, непогода,
Запала дорога;
Оставайся бѣдна пташка
Запершая въ клѣткѣ,
Сощипай горючи слёзы
На аломъ платочкѣ;
Изсуши горючи слезы
На бѣлой ты груди;
Или сладкими содѣлай,
Смѣшавъ со своими. —
Не отворишь ты слезами
Отеческой теремъ! —
Не увидишь дорогаго,
Ни прежняго щастья.
Не ходишь было красной дѣвкѣ
Вдоль по лугу, лугу,
Не искашь было глазами
Пригожихъ, удалыхъ:

Поберечь было красной дѣвкѣ
Свое нѣжно сердце.

80.

Что это за сердце, во мнѣ все изныло,
Ахъ! люшиньки люли, во мнѣ все изныло;
Знать что я милова вѣрно полюбила.
Ахъ! что это за милой, не даетъ покою,
Принуждаетъ, радость! всегда быть съ собою.
Не смущать было очи, сидѣть до полночи.
Видишь, что страдаю; а ты лицемѣришь,
Сушить, не жалѣешь, бранишь, покидаешь;
Не можно ли, радость! на вздохъ умилишься,
Перестань бранишься, опять помиришься;
Али вы забыли, какъ прежде любили,
А нынича, радость! любовь измѣнили,
Сердце повредили, другую полюбили.
Иная милая, чѣмъ же меня лучше?
Лицемъ не бѣлѣе, бровью не чернѣе;
Развѣ тѣмъ по лучше, что живетъ по ближе,
И ходитъ по чаще цѣлуетъ по слаще.
Ай! люшиньки, люли, цѣлуетъ по слаще.

81.

Ѣхавъ козакъ за Дунай
Сказалъ дѣвчина, прощай!
Билыхъ ручекъ не ломай,
Сѣрыхъ очекъ не стирай.

Вы коники вороненьки на силу гулай
Мене зъвойны со славою къ соби ожидай.

Постой, постой козаче
Твоя дивчина плаче!
Не хочу я ничего,
Только тебя одного.

Якъ ты меня покидаешь только подумай,
Ты будь здоровъ мій миленкій, а все пропадай.

82.

Ахъ! не ласточка, не ясенъ соколъ
Вкругъ тепла гнѣзда увиваются,
Увиваются старъ — матерой мужъ
Съ женой вѣрною, доброй матерью;

Со хозяйкой домовитою,
Вкругъ надежды ихъ сына-милаго:
Онъ идетъ опъ нихъ въ дальню сторону;

Ахъ! не боръ шумитъ, не рѣка льется,
Обливается горючми слезми
Возрыдаючи молода жена,
Разставаяся съ краснымъ солнышкомъ,
Провожаючи друга милаго:
Онъ идетъ опъ ней въ дальню сторону
Опоясавшись саблей острою.

Не труба трубитъ и не мѣдь звенитъ,
Раздается рѣчь добра молодца:
Ахъ! тебѣль вздыхать, родной батюшка,
Перестань тужить, ты родимая
Не крушись, не плачь, молода жена,
Береги себя, сердцу милая!

Ахъ! не уже ли вы не знаете,
Что на матушку, нашу родину,
Православную землю Рускую,
Идутъ варвары непотребные?
Кровожадные — какъ змѣи шипятъ,
Храмы Божіи разорить хотятъ,
Города привесть въ запустѣніе,
Селы красныя всѣ огнемъ пожечь,
Сиѣриковъ сѣдыхъ всѣхъ мечу предать,
Молодыхъ дѣвицъ всѣхъ въ полонъ побрать.

Ахъ! не уже ли вы запомнили,
Что за васъ же я и за родину,

За святую Русь православную;
Полечу теперь въ полѣ рашное?

Всѣ удалые и могучіе,
Дѣти вѣрные Царства Рускаго
На враговъ идти приготовились;
Ужъ осѣдланы кони добрые,
Ужъ отпущены сабли Тульскія,
Ужъ отточены копья мѣткія:
Рать усердная лишь приказу ждетъ,
Чтобъ пуститься ей въ путь назначенной:
Я ль останусь здѣсь, какъ разслабленной?

Ахъ! утѣшьтеся и порадуйтесь:
Не наемникъ васъ защищать идетъ;
Не прельстятъ меня яркимъ золотомъ,
Ни каменьями самоцвѣтными;
Не продамъ за нихъ милой родины,
Отца, матери съ молодой женой!
Не ударюся я въ постыдной бѣгъ
Ни отъ тучи стрѣлъ, ни отъ полымя:
Я на все пойду — съ Божьей помощью;
Вы помолитесь Спасу чудному,
Онъ услышитъ васъ — и поможетъ намъ;
И разсыплются злые варвары,
Не осмѣлятся нападать опять;
Уничтожится сила вражія,
И окончатся брани люпыя —
И родимой вашъ возвратится къ вамъ!

83.

Я не знала ни очемъ въ свѣтѣ тужить,
Пришло время, начало сердце крушить; 2.
Съ воздыханьица сердечку тяжело, 2.
Я не вижу любезнова своего. 2.
Злыя люди примѣчаютъ и глядятъ, 2.
Меня дѣвушку ругаютъ и браняшъ; 2.
Я не слушала руганья ничьево, 2.
Полюбила любезнова своево; 2.
Полюбивши его, нѣтъ дружка при мнѣ; 2.
Я махала бѣлымъ шолковымъ плашкомъ, 2.
Чтобы милой поскорѣе въ гости шолъ. 2.
Я при миленькомъ рѣзва и весела, 2.
Безъ любезнова печальна игрустна. 2.
И я съ той поры гулять не выхожу, 2.
Во прекрасной садъ въ окошко не гляжу; 2.
Мнѣ не милы въ саду розовы цвѣты, 2.
Омерзѣли всѣ ракитовы кусты, 2.
Обвалились всѣ малиновы листы. 2.
Я не знала къ чему дружка примѣнить: 2.
Ево личико, какъ бѣлинькой снѣжокъ, 2.
Щочки алы, словно розовый цвѣтокъ, 2.
Брови черны съ поволокою глаза, 2.
На головушкѣ кудрявы волоса, 2.
То красы его лишь малая черта. 2.

* *

Красоты его не можно описать 2.
И примѣра не возможно отыскать.

84.

То теряю, что люблю, —
Ахъ! какой ударъ терплю,
Свѣтъ побудь еще въ глазахъ:
Наглядѣться дай въ слезахъ.

Я лишаюся тебя, —
Чтожъ осталось для меня?
Лишь мучительная страсть
И прелютая напасть.

Вѣчно стану слезы лить,
И тебя одну любить;
Хоть не будешь ты со мной,
Духъ останется съ тобой.

Когда вспомнишь ты меня,
Вспомни какъ любилъ тебя;
Вспомни, сколько я терплю,
И вездѣ равно люблю.

Въ той печальной сторонѣ,
Всего злѣе будетъ мнѣ; —
Вспомни радостны часы,
Въ кои зрѣлъ твои красы.

Оставайся. — Какъ снести? —
Принужденъ сказать: прости!
Молви, уменьши печаль,
И самой мнѣ тебя жаль.

85.

Теките струйки, пеньтесь,
Журчите по песку,
Въ лугахъ зеленыхъ вейтесь,
Несите прочь тоску!

Зефиры не бѣгите,
Здѣсь вѣйте на лѣса,
Къ кусточку припадите,
Гдѣ свѣта спитъ краса!

О, рощица густая!
Надъ милой сдѣлай тѣнь,
И вѣтьви сплетая,
Затьми ты знойной день.

Пустъ милая покойно
Въ тѣни твоей лежитъ.
О, птички! пойте стройно,
Другъ сердца гдѣ мой спитъ.

Для лёгкости въ дыханье
Карсетъ мнѣ свободитъ,

Мое въ томъ есть желанье,
Чтобъ милой угодить.

Ужъ грудь твоя въ свободѣ,
Покойся жизнь моя!
И слѣдуя природѣ, —
Спи, спи! съ тобою я. 2.

Что вижу! — Ты открыла
Рѣсницы нѣжныхъ глазъ,
О небо! что за сила
Плѣнительныхъ заразъ.

Я млѣю, воздыхаю,
Не знаю что начать,
Боюся и желаю,
Не знаю что сказать.

Не знаю какъ рѣшишься,
Какъ къ миленькой припасть,
И какъ ей изъяснишься,
Ахъ! какъ открыть ей страсть?

Но небо такъ хотѣло,
Чтобъ намъ взаимно тлѣть,
Оно, оно велѣло
Въ объятья къ ней летѣть.

О сколь! о сколь! пріятно
Взаимностью пылать!
Тѣмъ только что понятно,
Не знаетъ кто ласкать.

Я съ Ашей веселюся,
И будучи ей милъ,
Со больностью рѣзвлюся,
Потомъ — себя забылъ.

86.

Ты клялась мнѣ, ты божилась,
Что никто не власшенъ въ томъ,
Чтобъ ко мнѣ ты премѣнилась,
И вздохнула о другомъ.

Но ахъ ты! я вижу ясно
Обольщеніе мое;
Ты швердишь любовь всечасно,
А я чувствую её.

Ты лишь кляшвы вымышляешь;
А я въ сердцѣ ихъ храню;
Ты терзаешь, умерщвляешь,
А я всё тебя люблю.

87.

На голосъ: я ни гдѣ дружка не сижу.

Уговоръ мы положили
Съ милой видѣться въ саду,
И прощанье заключили,
Чтобъ дожидаться на Пруду.

Тиха ночка наступила,
Солнце скрылось изъ очей;
[illegible]шь заря еще сверкала
Ли[illegible]зъ горы и ручей.
Чере[illegible]

Я спѣшу, [illegible]лечу къ свиданью
И дрягую нь[illegible]хожу;
Чтожъ помѣхо[illegible]ю желанью?
Ничего! — я съ в[illegible]ей сижу.

Нѣжны, страстны [illegible]азговоры
Унесла съ собой любовь
И оставила лишь взоры
И вспаленную въ насъ кровь.

Уста наши не словами
Изъясняли страсть свою,
И не слезными струями
Омывалъ я грудь мою.

Нѣтъ, драгая! не хотѣла,
Чтобъ грустя намъ воздыхать;
И меня она жалѣла —
Льзяль въ взаимности страдать?

Мы часъ отъ часу вольнѣе
Въ темнотѣ стали играть;
Стали другъ другу милѣе,
Чтожъ еще мнѣ вамъ сказать?

88.

На голосъ: Звукъ унылой фортопьяно.

Фортопьяна звукъ унылой,
Чувства сердца выражай;
Издавая тонъ твой зилой,
Ты тоску мою питай.

Ты питай тоску сердечну,
Знай же, знай же, что терплю
Горесть люту, безконечну,
Опъ того, что я — люблю.

Долго я любовь скрывала,
Страсть старалась побѣдить;
Но къ нещастію узнала,
Что ужъ поздно не любить. —

Я не въ силахъ скрывать чувства,
Милой что вселилъ въ меня;
Во мнѣ нѣтъ того искуства; —
Равнодушной быть — любя.

Выражай же звукъ унылой
Всё, что я теперь терплю;
Пусть узнаетъ: ахъ, мой милой!
Сколько я его люблю.

89.

На голосъ: Я въ пустыню удаляюсь.

Я въ печали пребываю
И покоя не сыщу,
Дни щасливы вспоминаю,
Всегда плачу и грущу.

Гдѣжъ шѣ дни отъ насъ сокрылись,
Дни блаженные для насъ?
Ахъ! ужъ видно удалились
Навсегда отъ нашихъ глазъ.

Лучь надежды шотъ сокрылся,
Что насъ прежде озарялъ;
Я съ надеждою простился,
И нещастливъ съ шѣхъ поръ сталъ.

Знаю, что и шы спрадаешь
Равно шакже, какъ и я;
Плачешь, спонешь и вздыхаешь,
Горька участь и твоя.

Нѣшъ ни шѣни къ ушѣшенью, —
Рокъ жесшоко гонишъ насъ,
Ждашь шогда конца мученью,
Какъ вздохнемъ въ послѣдній разъ.

Тамъ, за гробомъ, нѣшъ разлуки,
Вѣкъ съ шобою буду жишь;
Тамъ весела жизнь безъ скуки —
И помѣхи нѣшъ — любишь.

90.

Полно льститься мнѣ слезами
Непреклонный рокъ тронуть;
Строгими на вѣкъ судьбами
Загражденъ мнѣ къ щастью путь.
Безъ надежды, безъ отрады
Томну жизнь влачу въ бѣдахъ,
Отъ небесъ не жду пощады...
Гнѣвъ ихъ въ милыхъ зрю глазахъ.

Смерть, прибѣжище нещастныхъ!
Часъ послѣдній, милый часъ!
Ты отъ бремя, золъ ужасныхъ
Не спѣшишь избавить насъ.
Ты средь щастья жизнь отъемлешь,
Средь надежд, средь благъ разишь;
Стонъ нещастливыхъ не внемлешь,
Смерть! отъ нихъ и ты бѣжишь.

Издыхая услаждуся,
Вспомня взоръ, Темира! твой;
Съ свѣтомъ, съ жизнью разлучуся,
Лишь не съ милой мнѣ мечтой.

Пламенъ, что въ себѣ вмѣщаю;
Онъ душа, онъ жизнь моя:
Имъ я вѣчность постигаю,
Имъ безсмертенъ буду я.

91.

Темира нѣкогда велѣла
На голосъ пѣсенку сложить:
Темира съ жалобою пѣла,
Что скучно безъ любови жить.

Тебяль бѣжитъ любовь, Темира?
Амуръ, услыша то, сказалъ:
Тебѣ ли знать печали міра?
Тебѣ я лукъ и стрѣлы далъ.

Я скукѣ запретилъ касаться
Тобой украшеннымъ мѣстамъ;
Гдѣ ты желаешь упѣшаться,
Вездѣ присущствую я тамъ.

Твоей улыбкой ободренна,
Природа вся смѣется вкругъ;
Твоимъ весельемъ восхищенна,
Сама печаль запляшешъ вдругъ. —

Богдановичъ.

92.

Я вечоръ въ лугахъ гуляла,
Грусть хошѣла разогнать,
И цвѣточковъ шамъ искала
Чшобы къ милому послать.

Долго, долго я ходила:
Погасалъ ужъ солнца свѣшъ;
Всѣ цвѣточки находила,
Одно лишь нѣшъ какъ нѣшъ!

Нѣтъ! цвѣточка дорогова
Я въ долинахъ не нашла;
Безъ цвѣточка голубова
Я домой было пошла.

Шла домой съ душой унылой;
Не далеко отъ ручья
Вижу вдругъ цвѣточикъ милой:
Вмигъ его сорвала я!

Не забудочку сорвала —
Слезы покатились вдругъ;
Я вздохнула и сказала:
Не забудь меня, мой другъ!

Не дари меня ты златомъ,
Подари лишь мнѣ себя;
Что въ подаркѣ мнѣ богатомъ;
Ты скажи: люблю, люблю тебя!

Хованской.

ПѢСНИ ХОРОВОДНЫЯ.

I.

Пѣсня, которую поютъ въ Селикѣ, бывающій въ Четвертокъ на Троицкой недѣлѣ. Въ сей день ставится на дворѣ столъ, и когда цвѣщаются сидящія Особы, въ то время пляшутъ и поютъ слѣдующую пѣсню. Она жъ поется и въ Троицынъ день.

Ай! во полѣ, ай! во полѣ,
Ай! во полѣ липинка,
Подъ липою, подъ липою,
Подъ липою бѣлъ шатеръ,
Во томъ шатрѣ столъ стоитъ,
За тѣмъ столомъ дѣвица,
Рвала цвѣты со травы,
Вила вѣнки съ городы.
Кому вѣнокъ носити?
Носить вѣнокъ старому:

Старому вѣнка не сносить,
Мою молодость не сберечь.

Ай! во полѣ липинка,
Подъ липою бѣлъ шатеръ;
Во томъ шатрѣ столъ стоитъ,
За тѣмъ столомъ дѣвица,
Рвала цвѣты со травы,
Вила вѣнки съ городы:
Кому вѣнокъ носити?
Носить вѣнокъ молодцу:
Молодецъ вѣнокъ тотъ снесетъ,
Мою молодость сбережетъ.

2.

При играніи сѣ сею пѣснію, играющіе раздѣляются на двѣ равныя партіи и становятся другѣ противъ другa, и первой рядъ начинаетъ:

А мы просо сѣяли, сѣяли,
— Ой Дидъ и Лядо сѣяли, сѣяли. —

Второй рядъ отвѣчаетъ:

А мы просо выпопчемъ, выпопчемъ,
Ои Дидъ и Лядо выпопчемъ, выпопчемъ.

Первой:

Да чѣмъ же вамъ выпоишать? и проч.

Ой Дидъ и проч.

И такимъ образомъ каждой стихъ перемѣняютъ съ припѣвомъ.

А мы коней выпустимъ;
А мы коней переймемъ;
Да чѣмъ же вамъ перенять?
Шелковыимъ поводомъ;
А мы коней выкупимъ;
Да чѣмъ же вамъ выкупить?
А мы дадимъ сто рублей;
Не нада намъ тысячи;
А что же вамъ надобно?
А намъ нада дѣвицу:
За дѣвицу слова нѣтъ.

Окончавши сей стихъ, второй рядъ пробѣгаетъ сквозь первой; которой поднимаетъ руки; и изъ онаго ряда отхватываютъ одну играющую дѣвушку, и оставляютъ въ первомъ ряду, а второй поетъ:

А нашего полку убыло, и проч,

Первой.

А нашего полку прибыло,

Тѣмъ пѣсня и кончится; но можно игру продолжать до тѣхъ поръ покудова въ

второмъ ряду никого не останется; только должно начинать сѣять просо всегда первому ряду.

3.

При сей пѣснѣ играющіе становятся въ кругъ, а одинъ ходитъ по среди онаго и пословамъ пѣсни показываетъ на себя, какъ слѣдуетъ ниже сего.

У воробушки головушка болѣла, *показываетъ на голову и при протихъ также.*
Какъ болѣла, какъ болѣла, какъ болѣла;
У воробушки сердечушко щемило. —
У воробушки спинушка болѣла.
У воробушки рученька болѣла,
У воробушки ножинька болѣла;
Ужъ какъ сталъ воробей присѣдати;
За хотѣлъ воробей перемѣны.

При послѣднемъ стихѣ изъ круга беретъ за руку того, кого пожелаетъ, и продолжаютъ иеру до того, пока всѣ перебываютъ въ срединѣ.

4.

При сей пѣснѣ берутъ другъ друга за руку, и переплѣтаются до тѣхъ поръ, пока сплетутся въ одно лѣсто.

Заплешися плетень, заплешися,
Ты завѣйся камка хрущатая.
Ой, свѣтъ сѣра улица!
Потопила малыхъ дѣтушекъ
И въ меду и въ сахарѣ,
И во яствѣ сахарномъ.

Когда же заплетутся, то начинаютъ разплетаться при пѣніи слѣдующей пѣсни, которую поютъ, покуда не разплетутся.

Разплешися плетень, разплешися,
Ты развѣйся камка хрущатая,
Ой, свѣтъ, сѣра улица!
Потопила малыхъ дѣтушекъ
И въ меду и въ сахарѣ
И во яствѣ сахарномъ.

5.

При пѣніи сей пѣсни играютъ такъ: въ срединѣ круга сажаютъ одного, котораго зовутъ макомъ, около котораго ходятъ и поютъ пѣсню; по окончаніи которой предлагаютъ ему каждой разъ вопросы. Въ 1й: поспѣлъ ли макъ? онъ отвѣчаетъ: только что посѣялъ. *Во 2й:* поспѣлъ ли макъ? *отв.* цвѣтетъ. 3й: Зрѣетъ. *А когда получатъ въ отвѣтъ, что:* поспѣлъ; *тогда бросаются его щипать; и ежели колпанія имъ не довольна, то макъ щиплютъ порядочно.*

Ахъ! на горѣ макъ, макъ;
Подъ горою шакъ, шакъ:
Ахъ! свѣтъ мои маковочки,
Золотыя головочки:
Станьте вы въ рядъ,
Будетъ у насъ макъ.

6.

При хороводахъ поются и слѣдующія пѣсни:

Сиди ящеръ въ орѣховомъ кустѣ,
Щипли ящеръ зрѣлые орѣхи,
Грызи ящеръ орѣховы ядра.
Лови дѣвку за русую косу,
Лови красну за алую ленту.

7.

Въ саду дѣвки гуляли,
Калина ли моя, малина ли моя!
Въ саду красны гуляли,
Калина и проч.
Цвѣшки сорывали, вѣнки совивали,
Во Неву рѣку бросали;
Кто вѣнокъ поймаетъ,
За того за мужъ пойду.
Гдѣ ни взялся молодчикъ
Изъ Суровскаго ряду;
Разувался, раздѣвался,
Въ Неву рѣку бросался;
Какъ вѣночекъ-то далѣ,

Молодецъ-то вѣдь тонетъ;
Какъ вѣнякъ повернулся,
Молодецъ захлебнулся.

8.

Какъ подъ лѣсомъ, лѣсомъ шелкова трава,
Ходилъ, гулялъ Донской козакъ, самъ въ скрипку
игралъ,
Игралъ, игралъ, выигрывалъ дѣвокъ выбиралъ:
Хорошая, пригожая! поди за меня,
Не пойдешь ты, вспокаешься вспомянешь меня.—
Пойпишь было къ сосѣдушкамъ, спросишь про
тебя:
Сосѣдушки, голубушки! каковъ человѣкъ?
Онъ пьяница, пропоица, пропьетъ и тебя.
Сосѣдушки, голубушки, не хвалятъ тебя:
Ты пьяница, пропоица, пропьешь и меня.

9.

Пѣсня, употребляемая дѣвушками въ посидѣлкахъ о выборѣ женихомъ невѣсты. Голосъ пріятной.

Что по гриднѣ Князь,
Что по свѣтлой Князь,
Наше солнышко, любимой Князь, похаживаетъ;

Что соколій глазъ;
Молодецкой глазъ,
Какъ на птащечекъ, младыхъ дѣвицъ посматриваетъ;
Что у ласточки,
У касаточки,
Алу, бѣлу грудь, сизы крылья потрогиваетъ.
Парчевой кафтанъ,
Сапоги, сафьянъ,
Золоту казну и соболи показываетъ;
Веселымъ лицомъ,
Въ обинякъ словцомъ,
Мысли дѣвичьи и думу ихъ извѣдываетъ.
Не мани насъ Князь,
Не годай насъ, Князь,
Красно солнышко! ему боярышни возговорятъ.
Не знатной казнѣ;
Но твоей красѣ.
Очи и сердца свои, давно всѣ продали.
Ты взгляни на насъ,
Ты вздохни хоть разъ!
Дай въ залогъ перстень любой тебѣ, ту выбери.

Конецъ Хороводнымъ пѣснямъ.

ПѢСНИ СВЯТОЧНЫЯ.

Сіи пѣсни употребляются во время Святокъ, то есть: отъ дня Рождества до 5 числа Января, дѣвушками, которыя для сего берутъ блюдо и кладутъ въ него во первыхъ хлѣбъ и соль, а потомъ изъ печи уголь и глину; напослѣдокъ же каждая положа въ блюдо какую набудь вещь, какъ-то: кольцо, перстень, или что нибудь, и всякая свои загадываютъ, кому что надобно, и начинаютъ обыкновенно пѣснею хлѣбу, припѣвая къ каждому стиху: Слава.

10.

Слава Богу на небѣ, слава!
Государю нашему на сей землѣ;
Чтобъ нашему Государю не старѣться,
Его цвѣтному платью не носиться,
Его добрымъ конямъ не изъѣзжиться,
Его вѣрнымъ слугамъ не измѣниться.
А ну, мы, пѣсню хлѣбу поемъ,
Хлѣбу пѣсню поемъ, хлѣбу честь воздаемъ.

II.

Исполненіе желанія молодыхъ людей.

Лешитъ соколъ изъ улицы,
Голубушка изъ другой:
Слеталися, цѣловалися,
Сизыми крыльями обнималися.

Да кому мы спѣли, шому добро;
Кому вынется, шому сбудется:
Тому сбудется, не минуется.

При всякой подблюдной пѣснѣ прибавляются сіи послѣдніе три стишка, во время пѣнія которыхъ, дѣвушка, держащая блюдо, подъ платкомъ, даетъ кому нибудь изъ засадавшихъ просунуть подъ платокъ руку, и велитъ ловить какую нибудь вещь; а чья вещь вынется, тому предвѣщаніемъ служитъ содержаніе пѣсни.

12.

Замужство въ ровню.

Капилося зерно по бархату,
Еще то ли зерно бурмицское;
Прикапалося зерно ко яхонту.
Крупенъ жемчугъ со яхонтомъ;
Хорошъ женихъ съ невѣстою.

13.

Б о г а т с т в о.

Ужъ какъ вышло пузище на рѣпище;
Вынесло пузище осьмину вшей,
Осьмину вшей, полъ-осьмины блохъ.

* *

14.

Великое богатство и счастіе.

Идетъ кузнецъ изъ кузницы,
Шубенка на немъ худехонька;
Одна-то пола во сто рублей,
А другая пола во тысячу,
А всей шубенкѣ цѣны нѣту:
Цѣна-то ей у Царя въ казнѣ,
У Царя въ казнѣ въ золотомъ ларцѣ.

15.

Вступленіе въ бракъ.

Идетъ кузнецъ изъ кузницы,
Несетъ кузнецъ три молота;
Кузнецъ! кузнецъ! ты скуй кѣнецъ,
Ты скуй вѣнецъ и златъ и новъ,
Изъ обрѣзочковъ золотъ перстенъ,
Изъ осташочковъ булавочку.
Мнѣ въ томъ вѣнцѣ вѣнчашися,
Мнѣ тѣмъ перстнемъ обручашися,
Мнѣ тою булавочкой убрусъ приштыкать.

16.

Будущая прибыль.

Разшворю я квашонку на донышкѣ,
Я поставлю квашонку на столбушкѣ;
Я покрою квашонку чернымъ соболемъ,
Опояшу квашонку краснымъ золотомъ.
Ты взойди моя квашонка полнымъ полна,
Полнымъ полна, со краями ровна.

17.

Пожилыхъ къ смерти, а не замужнихъ вступленію въ тотъ годъ въ бракъ.

У Спаса въ Чигасахъ за Яузою,
Живутъ мужики всё богатые;
Гребутъ золото лопатами,
Чистио серебро лукошками.

18.

Замужство съ Дворяниномъ.

Ахъ! сѣй маши мучицу, пеки пироги,
Какъ къ тебѣ будутъ гости нечаянные,
Какъ нечаянные и невѣданные:
Къ тебѣ будутъ гости ко мнѣ женихи;
Къ тебѣ будутъ въ лаптяхъ, ко мнѣ въ сапогахъ.

19.

Несчастіе.

Жемчужина окатная!
До чего тебѣ докататься?
Пора тебѣ выкататься
Князьямъ и боярамъ на шапочку.

20.

Исполненіе желанія.

Стоятъ сани снаряжены,
И полстью они подернуты;
Только сѣсть въ сани, да поѣхати.

21.

Дѣвушкамъ замужество, а молодцамъ женидьба.

Ужъ какъ кличешь копъ кошурку въ печурку спать:
Ты поди моя кошурка въ печурку спать;
У меня у коша есть скляница вина,
Есть скляница вина и конецъ пирога
У меня у коша и постеля мягка.

22.

Замужство съ чиновнымъ.

Скачетъ груздочикъ по ельничку,
Ищетъ груздочикъ бѣляночки;
Не груздочикъ бѣляночки; дворянской сынъ,
Не бѣляночки ищетъ, боярышни.

23.

Богатство.

Щука шла изъ Нова города,
Она хвостъ волокла изъ Бѣла озера;
Какъ на щукѣ чешуйка серебреная,
Что серебреная, позолоченая,
А головка у щучки унизанная.

24.

Замужство.

Ласточка, касаточка,
Не вей гнѣзда въ высокомъ терему,
Вѣдь не жить тебѣ здѣсь и не лепываши.

25.

Замужство за любовника.

Покачу я колечко кругомъ города,
Я за тѣмъ ли колечкомъ сама пойду,
Сама пойду, мила друга найду.

26.

Исполненіе желанія.

На корытѣ сижу, я корысти гляжу;
Я еще посижу, я еще погляжу;
И я глядь поглядь, корысть на дворъ,
Корысть на дворъ, сто рублей на столъ.

27.

Отъѣздъ.

Саночки, самокаточки,
Они сами катятъ, сами ѣхать хотятъ.

28.

Тоже.

По огороду хожу, полотенцы стелю,
Я еще похожу, я еще постелю.

29.

Замужство съ милымъ.

Ахъ ты гнутое деревцо, черемушка!
Куда клонишься, туда склонишься.

30.

Веселая жизнь.

Чарочка, поплывушечка!
До чего тебѣ до плаванья?
Пора тебѣ и вонъ выплывать,
Князьямъ и боярамъ вино подносить.

31.

Замужство съ чиновнымъ.

Вился, вился ярый хмѣль
Около тычинки серебреныя;
Такъ бы вилися Князья и Бояре
Около Царя православнаго.

32.

З а м у ж с т в о.

Ты маши, маши, порода моя,
И ты взгляни маши въ окошечко,
И ты выкини маши опушинку,
Чтобы было чѣмъ опушать ясна сокола,
Что ясно сокола, що мово жениха.

33.

С в а д ь б а.

Ужъ какъ на небѣ двѣ радуги,
У богатаго мужика двѣ радости,
И онъ сына-що женитъ, дочь замужъ отдаетъ.

34.

Ежели останется вещей, то поютъ опять которую нибудь изъ сихъ же пѣсенъ; чья жъ вещь останется, то значитъ неисполненіе, и тотъ пляшетъ съ блюдолиз жъ сей пѣснѣ.

И я золото хороню, чисто серебро хороню;
Я у батюшки въ терему, я у матушки въ высокомъ.

Гадай, гадай дѣвица, опгадывай красная:
Въ коей рукѣ былица, змѣиная крылица? —
И я рада бы гадала, кабы знала вѣдала,
Черезъ поле идучи, русу косу плетучи,
Шелкомъ прививаючи, златомъ приплетаючи.
Ахъ, вы кумушки, вы голубушки!
Вы скажите, не утайте, меня мати хочетъ бити:

По три утра, по четыре, по три прута, золотые,
По три прута золотые, четвертымъ жемчужнымъ. —

Палъ, палъ перстень въ калину, въ малину,
Въ черную смородину, въ зеленъ виноградникъ;

Очутился перстень да у дворянина, да у молодова,
На правой на ручкѣ, на лѣвомъ мизинцѣ.
Дѣвушки гадали, да не отгадали,
Красныя гадали, да не отгадали.

При пѣніи сей пѣсни одна дѣвушка подходя ко всякой, отдаетъ которой нибудь свое кольцо тайно, а другая должна отгадывать

Конецъ Святочнымъ пѣснямъ.

ПѢСНИ СВАДЕБНЫЯ.

Свадебные обряды.

Обряды, употребляемые при свадьбахъ, бываютъ различны, смотря по состоянію, изъ каковаго сочетавающіеся происходятъ. Почему всякое состояніе имѣетъ свой обрядъ; на примѣръ: Дворянскія свадьбы бываютъ почти безъ всякихъ церемоній; ибо въ нихъ не бываетъ ни смотру, ни свахъ, ни дѣвишниковъ, а одинъ зговоръ, на которомъ условясь, пишутъ съ обѣихъ сторонъ рядныя, и подписавъ оныя размѣниваются, а за тѣмъ отправляютъ и свадьбу, великолѣпіемъ соразмѣрную состоянію. Смотра не бываетъ потому, что сочетавающіеся другъ друга знаютъ почти всегда; свахъ потому, что сватаютъ или условливаются или родители, или родственники, или коротшіе друзья; а дѣвичниковъ потому, что это не въ модѣ. Напротивъ же того въ среднемъ состояніи, какъ-то: у не богатыхъ дворянъ, купцовъ, приказныхъ, духовныхъ, посадскихъ и ремесленниковъ, отправляются свадьбы со мно-

гими церемоніями, что будетъ видно изъ слѣдующаго:

Во первыхъ дѣлаютъ смотръ невѣстѣ въ гостяхъ, или на гуляньѣ, или въ другомъ какомъ-либо мѣстѣ, и жениховъ отецъ посылаетъ къ невѣстиному сваху, требовать согласія его на обоюдное соединеніе; и ежели со стороны невѣстина отца послѣдуетъ согласіе, то просятъ формальнаго смотра, на которой со стороны жениховой бываютъ отецъ, мать, ближніе родственники и кратчайшіе пріятели. Послѣ сего смотра, чрезъ сваху, извѣщаютъ о томъ родителей обоихъ сторонъ, нравятся ли другъ другу женихъ и невѣста, и чрезъ ее же соглашаются о приданомъ. Какъ скоро согласятся съ обоихъ сторонъ, то назначаютъ день, въ которой дѣлать зговоръ, или рукобитье, на коемъ условясь совсѣмъ, поставляютъ и день свадьбы. На сей-то зговоръ приглашаются невѣстины подружки, которыя и поютъ слѣдующія пѣсни, по приличію:

35.

На выборъ невѣстою жениха.

Какъ у Настиньки машушка
Не добра была, не ласкова,
У Васильевны родная
Не добра, не привѣтлива.

Посылала ее матушка
Во сырой боръ по ягоды:
Вибирай себѣ, дитятко!
Ты изъ ягоды ягоду,
Изъ калины калинушку,
Изъ малины малинушку,
Изъ черной ягоды смородинку.

Квкъ у Настиньки матушка
И добра была и ласкова,
У Висильевны родная
И добра и привѣтлива.
Посылала ее матушка
Во высокъ теремъ Бояръ смотрѣть:
Выбирай себѣ, дитятко!
Изъ Князей себѣ Князича,
Изъ Бояръ себѣ Боярина,
Изъ военныхъ военнаго,
Изъ приказныхъ приказнаго,
Изъ придворныхъ придворнаго,
Иль изъ чина посадскаго.

Какъ идетъ ея дитятко:
Скоры ноги подгибаются,
Бѣлы руки опускаются,
Очи ясны помутилися,
Горючи слезы катилися. —
Я не выбрала, матушка!
Лучше чина посадскаго.

Поютъ или и вино жениха.

36.

Сожалѣніе невѣсты о дѣвичьей жизни.

Перекашно красно солнышко,
Ты звѣзда перекашная,
За облака звѣзда закашилася
Прочь отъ свѣтлаго мѣсяца.
Перешла наша дѣвица
Такъ изъ горницы въ горницу,
Изъ столовой во новую;
Перешедъ она задумалась,
А задумавшись заплакала,
Во слезахъ слово молвила:
Государь мой, родной батюшка!
Не возможноль шого сдѣлати,
Меня дѣвицу не выдати?

37.

Пѣсня невѣстину отцу.

Не лежи черной бобръ у крутыхъ береговъ,
Черная куна возлѣ быстрой рѣки;

Не сиди Савастьянъ во чужомъ пиру,
Савастьянъ господинъ и Созонтовичъ;
Снаряжай ты свадебку Ѳедосьину,
Что Ѳедосьину Савастьяновнину.
Глупые люди, неразумные!
Ужъ у меня свадебка снаряжена;
Девять печей хлѣба испечено,
Десятая печь тертыхъ калачей;
Девять четвертей пива наварено,
Десятая четверть зелена вина;
Ужъ у меня приданое изготовлено,
Девять городовъ съ пригородками,
Три терема съ притеремками.

38.

На согласіе невѣсты.

Ты рѣка ль моя, рѣченька,
Ты рѣка ль моя винная,
Ты по сахару рѣка текла,
По пашокѣ разливалася;
У тебя ли у рѣченьки
Берега были хрустальные,
А пески были жемчужные;
Какъ на томъ ли на бережку
Что стоялъ, былъ тонкой шатеръ.
Ужъ какъ дѣвица съ терема,

Что пришла ко бѣлу шапру,
Что будила, побуживала
Удалова доброва молодца:
И ты встань, пробудись молодецъ,
Пробудись душа, радость моя;
Я не пить къ тебѣ и не ѣсть пришла,
Я пришла позабавишься
Въ полишавры во золотыя.
Проиграла красна дѣвица,
Проиграла золоть перстень. —
Не въ досаду ли дѣвица?
Не въ досаду доброй молодецъ,
Не въ досаду ли свѣтъ молодецъ.
Проигрался свѣтъ молодецъ,
Проигралъ золоты часы?
Не въ досаду мнѣ дѣвица. —
Проиграла свѣтъ дѣвица,
Проиграла русу косу;
Не въ досаду ли дѣвица?
Не въ досаду ли красная?
Не въ досаду доброй молодецъ.

39.

Наказъ дочери отцу при разставаніи.

Во полѣ лебедушка кликала,
Въ теремѣ Хавроньюшка плакала:

Богъ судитъ родимова батюшку,
Молоду въ чужи люди отдаютъ;
Остается зеленой садъ безъ меня,
Завянутъ всѣ цвѣтики во саду:
Аленькой мой, бѣленькой цвѣточекъ,
Голубой лазоревой василёкъ.
Накажу своему, батюшкѣ! родному:
Вставай ты мой батюшко раненько,
Поливай всѣ цвѣтики частенько,
Утренней, вечернею зарёю,
Сверьхъ того горючею слезою.

40.

Похвала невѣсты своему женишу.

Панпелей, государь! ходитъ по двору,
Кузмичъ гуляетъ по широкому;
Кунья на немъ шуба до земли,
Соболья на немъ шапка до верьху,
Божья надъ нимъ милость до вѣку;
Бояре-то смотрятъ изъ города,
Боярыни-то смотрятъ изъ терема;
А суженая смотритъ изъ полога. —
Бояре-то молвятъ: чей-то такой?
Боярыни молвятъ: чей господинъ?
А сужена молвитъ: мой дорогой.

41.

Утѣшеніе отца дочери невѣстѣ.

Я сидѣла во теремѣ,
Я низала себѣ шапочку,
Я по алому бархату;
Гдѣ не взялся ясенъ соколъ;
Онъ махнулъ правымъ крылышкомъ,
Онъ задѣлъ за тарелочку,
Онъ задѣлъ за серебреную,
Онъ просыпалъ крупенъ жемчугъ
До единаго зернушка.

Какъ расплакалась дѣвушка
Передъ батюшкой стоючи:
Ты не плачь мое, дитяшко!
Со зову тебѣ Князей, Бояръ,
Подберушъ твой крупенъ жемчугъ
До единаго зернушка.

Во время пѣнія сихъ пѣсенъ, гостей угощаютъ питьями, а гости отвѣдавъ, говорятъ женихуу: что питье горько и нужно оное подсластить, что значитъ поцѣлуй жениха съ невѣстою; а потомъ дарятъ жениха и прочихъ, въ которое время поютъ:

42.

На подарки.

По городу, по городу звоны пошли,
По терему, по терему дары понесли.
Дарила дары, дарила дары душа дѣвица!
Прими, сударь, дары, прими, сударь, дары,
доброй молодецъ!
На мои дары, на мои дары не прогнѣвайся:
Мои-то дары, мои-то дары не пасеныя;
Моя-то свадьба, моя-то свадьба не знамая.

43.

Тожъ на подарки. Припѣвъ къ каждому стиху.

Гусли мои, гусельцы!
А гдѣ гусли были?
Гусли мои, гусельцы,
У Хавроньи въ теремѣ,
Гусли и проч.
Что Хавронья дѣлаетъ?

Плачетъ возрыдаетъ,
Къ ларцу припадаетъ:
Ты ларчикъ мой, ларчикъ!
Кованой, приданой!
Не годъ я копила;
Пришла пора, время,
Я въ часъ раздарила:
Я свекру сорочку,
Свекрови другую,
Деверьямъ платочки,
Заловкамъ вѣночки;
Красуйтесь заловки,
Красуйтесь голубки!
Какъ я красовалась,
Косой похвалялась:
Гусли мои, гусельцы.

44.

Величаютъ же состей слѣдующими пѣснями:

То Михайлѣ пѣсенка,
Да что ясному соколу
И со бѣлой лебедушкой,
Свѣтъ, Ариною Григорьевной. —
Слышишь ли, Михайла, господинъ?
Слышишь ли, Федотовичь?

Тебѣ пѣсню поемъ, тебѣ честь воздаемъ,
Еще какъ мы тебя величаемъ, величаемъ,
Мы по имени тебя называемъ, называемъ;
По отечеству тебя возносимъ, возносимъ:
Да что сыръ молодой на блюдѣ, на блюдѣ,
Что зеленое вино съ шафраномъ, съ шафра-
номъ,
Да что сладкой медъ съ кардамономъ, съ кар-
дамономъ,
Въ саду вишенье садовое, садовое,
Въ саду яблоко наливное, наливное.
Ты Михайла господинъ не скупися, не скупися,
Съ золотой гривной разступися, разступися.

Послѣ сего одна изъ дѣвушекъ подноситъ тому гостю, котораго велитали; а онъ выпивъ, долженъ положить въ стаканъ нѣсколько денегъ, за что и благодарятъ его такъ:

Ай! спасибо Михайло господинъ,
Ай спасибо Федотовичь сударь!
И мы медъ твой выпили, выпили,
Золоту гривну вынули, вынули;
Мы челомъ тебѣ ударили, ударили,
По поклону по низкому, по низкому;
Мы по слову по ласковому, по ласковому.

Естьли жъ положитъ мало, то корятъ гостя такимъ образомъ:

У Михайлы въ госпяхъ не бывали, не бывали;
И мы меду его не пивали, не пивали;
А что медъ-то его что водица, что водица,
А дары-то его что пряпица, что пряпица.

45.

Пѣсня дружкѣ. Припѣвъ къ четыремъ стихамъ.

Друженька хорошенькой!
Друженька пригоженькой!

Какъ на дружкѣ кафтанъ
Багрецоваго сукна,
Какъ на дружкѣ камзолъ
Золотой парчевой;

Друженька хорошенькой!
Друженька пригоженькой!

Какъ на дружкѣ шпаны
Черны бархатные,
Какъ на дружкѣ чулки
Бѣлы шелковые.

Друженька и проч.

Какъ на дружкѣ башмаки
Черны замшеные;
Пряжки съ искорками,
Вонъ повыскакали.

Друженька и проч.

Онъ при просточкѣ стоитъ,
Пробояряся говоритъ;
На немъ шляпа со перомъ
И перчашки съ серебромъ.

Друженька и проч.

Коль хочешь въ рай,
Передайся къ намъ,
Еще есть про тебя
У насъ скляница вина.

Друженька и проч.

И скляница вина,
И пива ендова,
Еще кринка молока,
И конецъ пирога.

Друженька хорошенькой!
Друженька пригоженькой!

* *

46.

На выпрашиваніе у дружки денегъ.

Охъ! ты умная головушка,
Ты удалой доброй молодецъ!
Ты охочь по пирамъ ходишь,
По зговорамъ, по дѣвищникамъ,
По дѣвичьимъ по вечерамъ,
Ты охочь пѣсенъ слушати,
Ты охочь дѣвицъ дарити,
Не рублемъ, не полтиною,
Золотыми червонцами.

47.

Когда дружка мало дастъ денегъ.

Друженька хорошенькой!
Друженька пригоженькой!
На дружкѣ-то кафтанъ
Весь по нитькѣ сбиранъ;
Какъ на дружкѣ-то камзолъ
Со фальшивой бахрамой;
Друженька и проч.

Какъ на дружкѣ-то шпаны
Послѣ дѣда сапаны,
Чулки вязаные,
И шѣ краденые.

Друженька и проч.

Башмачки хороши,
Лишь подошвы изошли;
Пряжки съ искорками,
Воиъ повыскакали.

Друженька и проч,

На дружкѣ-то шляпёнка
Послѣ свашушки чершёнка;
Онъ по горницѣ прошолъ;
Трои шолуди нашолъ.

Друженька и проч.

На палаши-то взглянулъ,
Трои лапти стянулъ;
На поварнѣ живалъ,
И онъ ложки мывалъ,

Помои пивалъ,
Мочалки сосалъ;
Посадимъ тебя за столъ,
Пришибемъ тебя пестомъ;

На закусочку
Колопушечку,
Скажемъ: по воду пошолъ;
Скажемъ: подъ ледъ онъ ушолъ.

Друженька по горенкѣ похаживаетъ,
Частехонько поговариваетъ:
Ужъ куда браницы хорошъ,
На лиху болѣсть похожъ:

Рожа пряслицею,
Глаза скляницею,
Да и носъ крючкомъ
Голова пестомъ;

Дружка ворота рублемъ отпираетъ,
Коломъ запираетъ;
Дружку по денежкамъ принимаютъ,
А дубиной провожаютъ;

Друженька хорошенькой!
Друженька пригоженькой!

48.

Ежелц изъ гостей кто мало даетъ.

Подари насъ умнинькой,
Подари хорошенькой.
Ни рублемъ, ни полтиною,
А простою насъ гривною.

Буде станешь дарить,
То дари поскорѣй;
А не станешь дарить,
То мы станемъ корить,

И въ глаза говоритъ:
У Агафона кудри,
У Михеича черны
На четыре грани,
Черти его драли,
Маленьки чертяща
Тудажъ волочили.

Агафонъ господинъ не скупися, не скупися,
Съ золотой гривной разступися, разступися,
Тебѣ цѣмъ казны не скопити, не скопити!
Василисѣ башмаковъ не купити, не купити!
Къ обѣдни пойдетъ въ нихъ, замараетъ, замараетъ,
Отъ обѣдни пойдетъ въ нихъ, растеряетъ, растеряетъ.

49.

Такъ величаютъ жениха.

Ты женихъ господинъ удвинься, удвинься;
Подъ тобой ковры золотые, золотые,
Подъ коврами ларцы кованые, кованые;
Въ ларцахъ казна несмѣтна, несмѣтна:
Золотыя тебѣ на свадьбу, на свадьбу,
А серебреныя то дѣвицамъ, дѣвицамъ,
А копѣйки твои въ богадѣльню, въ богадѣльню.

По окончаніи же сговора, когда женихъ пойдетъ домой, и послѣ каждаго посѣщенія поютъ сію пѣсню:

50.

Воротися соколъ, воротися, воротися!
Позабылъ ты шляпу на стопкѣ, на стопкѣ,
Позабылъ ты невѣсту цѣловати, цѣловати.

Съ сего времени женихъ долженъ посѣщать невѣсту каждой вечеръ до дня свадьбы, привозя какъ ей, такъ и подругамъ ея чего нибудь въ гостинцы; и во время сихъ посѣщеніи поютъ дѣвушки разныя пѣсни, какъ то:

51.

Какъ привыкать жить въ замужствѣ.

Изъ за лѣсу, лѣсу темнова;
Изъ за горъ было, горъ высокихъ,

Летитъ стадо лебединое,
А другое гусиное;
Отставала лебедь бѣлая
Прочь отъ стада лебединаго;
Приставала лебедушка
Что ко стаду, ко сѣрымъ гусямъ;
Не умѣетъ лебедушка
По гусиному кликати;
Ее стали гуси щипати,
А лебедушка кликати:
Не щиплите гуси сѣрые!
Не сама я къ вамъ залетѣла,
Занесло меня погодою.

Отставала Ѳедорушка,
Отставала Андреевна,
Что отъ красныхъ отъ дѣвушекъ;
Приставала Ѳедорушка,
Приставала Андреевна.
Къ молодымъ молодушкамъ;
Не умѣетъ Ѳедорушка
На головушкѣ оправити;
Ее стали бабы журити,
А Ѳедорушка плакати:
Не журите бабы старыя,
Не сама я къ вамъ заѣхала;
Не своею охотою;
Завезли меня добры кони
Что добры кони Аксеновы,
Что Аксена Максимыча.

52.

На совѣтъ невѣсты съ женихомъ.

Вѣнули вѣтры да по полю,
Грянули веслы да по морю;
Пролили слезы Улипины,
Пролили горькія Михѣевны:
Съ кѣмъ-то мнѣ думу думати?
Думать думу съ роднымъ батюшкой:
Та мнѣ дума ни вѣрна, ни крѣпка,
Тѣ словеса не понравилися.
Думать думу съ родной матушкой: —
Та мнѣ дума ни вѣрна, ни крѣпка,
Тѣ словеса не понравилися.
Думать думу мнѣ съ Гуромъ Княземъ,
Съ Гуромъ Княземъ, съ Потаповичемъ: —
Та мнѣ дума и вѣрна и крѣпка,
Тѣ словеса мнѣ понравилися.

53.

На желаніе невѣсты соединиться съ женихомъ.

Ой! рано, рано на зарѣ,
Стояли кони на дворѣ
Подъ золотыми чепраками.
Никто про коней не знаетъ;
Никто про коней не вѣдаетъ;
Только спознала Наспюшенька;
Только спровѣдала Аншиньевна;
Сшавила медъ вмѣсто воды,
Сыпала сахаръ вмѣсто овса;
По утру рано свезите меня,
Ой далѣ, далѣ отъ батюшки,
Ближе, поближе ко свекру въ домъ;
Ой далѣ, далѣ отъ матушки,
Ближе, поближе къ свекрови въ домъ.

54.

Любовь жениха къ невѣстѣ.

Соболемъ Хавроньюшка всѣ лѣса прошла,
Крыла лѣса, крыла лѣса чернымъ бархатомъ,
Въ пушь капила, въ пушь капила золотымъ
кольцомъ.
Прикапила, прикапила ко синю морю,
Вскликнула, взгаркнула громкимъ голосомъ:
Кто бы меня перевезъ на шу сторону?
Гдѣ ни взялся, гдѣ ни взялся Аксенъ господинъ,
Я тебя, Хавроньюшка, въ кораблѣ перевезу.

55.

На ожиданіе зятя.

Вьюнъ на водѣ извивается,
А зять у воротъ убиваешся:
Ахъ! шестъ мой, онъ скажетъ, шестъ ласко-
вой!
Ождай шы мой даръ, мое суженое.
Ахъ! шестъ шутъ ему высылаетъ коня,
Ахъ! ласковой шутъ воронова въ уздѣ.

Ахъ! то не мое, то не суженое,
Ахъ! то не мое, то не ряженое.

Вьюнъ на водѣ извивается,
А зять у воротъ убивается:
Ахъ! теща моя, теща ласковая!
Ахъ! теща моя, ты привѣтливая!
Ты отдай мой даръ, мое суженое,
Теща даетъ ему окованой ларецъ.
Ахъ! то не мое, то не суженое,
Ахъ! то не мое, то не ряженое.

Вьюнъ на водѣ извивается,
А зять у воротъ убивается:
Ахъ! шуринъ мой, шуринъ ласковой
Ты отдай мой даръ, мое суженое,
Мое суженое, мое ряженое:
Ахъ! шуринъ ему да Ульяну душу,
Ульяну душу да Абросимовну.
Ахъ! вотъ ли мой даръ, мое суженое.

56.

Пѣсня, которую поютъ на канунѣ дѣвичника.

Фетинья Фоку съ крыльца провожала,
Филимоновна Онуфрича съ красна провожала,

Ему наказала :
Пріѣзжай на дѣвишникъ,
На дѣвичей, сударь, вечеръ ;
Привози, сударь, шкапулу ;
Дорогую , золотую.

Что во той ли во шкапулѣ
Мнѣ написана разлука ;
Шестьдесятъ рублей тушъ денегъ ,
Шестьдесятъ аршинъ лентъ разныхъ :

Голубыхъ атласныхъ,
Пунцовыхъ дворцовыхъ ,
Простыхъ тафтяныхъ,
Французской чепчикъ ,
Тупейна гребенка ,
Бѣлы лайковы перчатки ,
Бѣлы шелковы чулочки ,
Парчевыя черевички ,
И серебреныя пряжки ,
Браліантовы браслеты.

На канунѣ свадьбы бываетъ дѣвишникъ ; невѣста собираетъ своихъ подружекъ и угощаетъ ихъ. Для сего женихъ присылаетъ съ дружкою къ невѣстѣ шкапулку и напитковъ ; въ шкапулкѣ находятся вещи принадлежащія къ туалету , какъ-то : бѣлилы, румяны, мыло ; ленты , зеркало , чулки , башмаки , перчатки , опахало , шпильки ,

булавки, припиранье, порошки, гвоздика, корица, оделаванъ, пудра, помада и овощей для раздаванія подружкамъ; а какъ по прежнему обыкновенію должно невѣстѣ идти въ мыльню, то женихъ и на сіе деньги; когдажъ придутъ изъ мыльни, тогда бываетъ для дѣвушекъ столъ. При начатіи и въ продолженіе сего стола поютъ слѣдующія пѣсни:

57.

На угощеніе невѣстою подружекъ.

Ахъ! сборы, сборы Ѳедосьины,
Велики сборы Ивановны:
Сбирала подруженекъ за свой столъ;
Сажала подруженекъ высоко,
Сама садилась выше всѣхъ,
Клонила головушку ниже всѣхъ,
Думала думушку крѣпче всѣхъ:
Охъ! вы дѣвушки, вы подружки!
Придумайте, пригадайте:
Какъ мнѣ жить, да быть въ чужихъ людяхъ?
Какъ мнѣ назвать свекра люпова?
Какъ величать свекровь люпую?
Мнѣ свекромъ назвать, осердится;
Мнѣ батюшкой назвать не хочется;

Мнѣ свекровью назвать, осердится,
Мнѣ машушкой назвать не хочется.
Убавлю я спѣси, гордости,
Прибавлю я ума, разума:
Назову я свекра батюшкой,
А люшу свекровь машушкой.

58.

По пріѣздѣ жениха на дѣвичникъ поютъ слѣдующія пѣсни, во время которыхъ женихъ принимаетъ приданое, отдаваемое ему одною изъ родственницъ невѣсты, которая порасторопнѣе.

Какъ не пава свѣтъ по двору ходитъ,
Не павлиное перье роняетъ,
Какъ ходила шутъ гуляла
Афросиньюшка вкругъ терема,
Свѣтъ Тарасьевна вкругъ высокова,
Говорила таковы слова небылыя:
Отомкнися мой Нѣмецкой замокъ, отомкнися,
Отложися полужоная цѣпь, отложися,
Отворися кипарисная дверь, отворися,
Размахнися шитой браной положокъ, развернися.
Пробудися моя машушка, пробудися!

Ужъ не вѣкъ мнѣ у васъ вѣковати,
Не недѣлюшку мнѣ гостити,
Одну ноченьку ночевати,
И той мнѣ въ тоскахъ, во слезахъ не видати;
На молитвѣль мнѣ ее простояти,
Или съ батюшкой думу думать,
Или съ матушкой гадати,
Иль съ подружками рѣчь говорити.

59.

Извѣщеніе невѣстѣ о разлукѣ съ родными.

Я не знала не вѣдала,
Ко мнѣ сваха пріѣхала,
Сваха гордая, спѣсивая,
Молодая, ломливая;
Она ступить не ступила;
Да хотя она ступила,
По атласу, по бархату,
По аксамену на золотѣ,
Она молвить не молвила;
Да хотя она молвила
Со Княжною съ боярыней,
Съ Ѳросиньей Ѳадеевной:
Одѣвайся ты умная,
Снаряжайся разумная!

Не спѣши сваха гордая,
Мнѣ куда снаряжатися
Отъ родимова батюшки,
Отъ родимыя матушки?

60.

На разставаніе невѣсты съ подружками.

На бережку зеленъ садикъ стоитъ,
Во томъ саду канарейка поетъ;
Слеталисъ къ ней мѣлки пташечки:
Свѣтъ ты наша канареичка!
Ужъ знатъ намъ къ тебѣ не летывати,
Пшена съ просою не клевати.

На бережку высокъ теремъ стоитъ,
Въ томъ теремѣ свѣтъ Настасья сидитъ
Сходились къ ней красны дѣвушки:
Ахъ! ты свѣтъ наша Настасьюшка!
Ужъ знатъ намъ къ тебѣ не хаживати,
Темныхъ ночекъ не ночевывати,
Тайныхъ рѣчей не говаривати.

61.

На благословеніе материно дочери.

Машушка! что въ полѣ пыльно?
Сударыня! что въ полѣ пыльно?
Дитяшко! кони разыгрались,
Свѣтъ милое мое! кони разыгрались.
Машушка! на дворъ гости ѣдутъ,
Сударыня! на дворъ гости ѣдутъ.—
Дитяшко! не бойся, не выдамъ,
Свѣтъ милое мое, не бойся, не выдамъ,
Машушка! на крылечко гости идутъ,
Сударыня! на крылечко гости идутъ,
Дитяшко! не бойся, не выдамъ,
Свѣтъ милое мое! не бойся не выдамъ.
Машушка! въ нову гориицу идутъ.
Сударыня! въ нову горницу идутъ.—
Дитяшко! не бойся, не выдамъ,
Свѣтъ милое мое! не бойся, не выдамъ.
Машушка! за дубовой столъ садятся,
Сударыня! за дубовой столъ садятся.—
Дитяшко! не бойся, не выдамъ,
Свѣтъ милое мое! не бойся не выдамъ,

Матушка! образъ со стѣны снимаютъ,
Сударыня! со стѣны снимаютъ. —
Дитятко! небойся, не выдамъ,
Свѣтъ милое мое! не бойся, не выдамъ.
Матушка! меня благословляютъ,
Сударыня! меня благословляютъ. —
Дитятко! Господь Богъ съ тобою!
Свѣтъ милое мое! Господь Богъ съ тобою.

62.

При отпускѣ приданаго поется слѣдующая пѣсня:

Разлилась, разлелѣялась
По лугамъ вода вѣшняя,
Вода вѣшняя рѣчная.
У Антона Михайлыча,
Ахъ! бѣда учинилася.
Какъ безъ вѣтра безъ выхоря
Ворота разтворилися,
Три кораблика уплыли:
Какъ первой корабль съ золотомъ,
А другой съ чистымъ серебромъ,
А третій съ красной дѣвицой.

Какъ не жаль-то мнѣ золота,
Мнѣ не чистова серебра,
Да что жаль-то мнѣ дѣвицы,
Свѣтъ Надежды Антоновны.
Моей дочери родныя.
У Ивана Архипыча
Да что радость учинилася;
Что безъ вѣтра, безъ вихоря
Ворота растворилися,
Три кораблика приплыли:
Какъ первой корабль съ золотомъ;
А другой съ чистымъ серебромъ,
А третей съ красной дѣвицей.
Мнѣ не дорого золото,
И ни чисто серебро;
Дорога красна дѣвица,
Свѣтъ Надежда Антоновна;
Моя будуща невѣстушка.

63.

Въ день свадьбы пріѣзжаетъ къ невѣстѣ дружка съ свахою покупать косу, которую и продаетъ сидящій на сей случай на рукахъ у невѣсты мальчикъ. Когда косу купятъ, тогда ее и расплетутъ. Послѣ того во ожиданіи пріѣзда жениха за невѣстою, поютъ пѣсню:

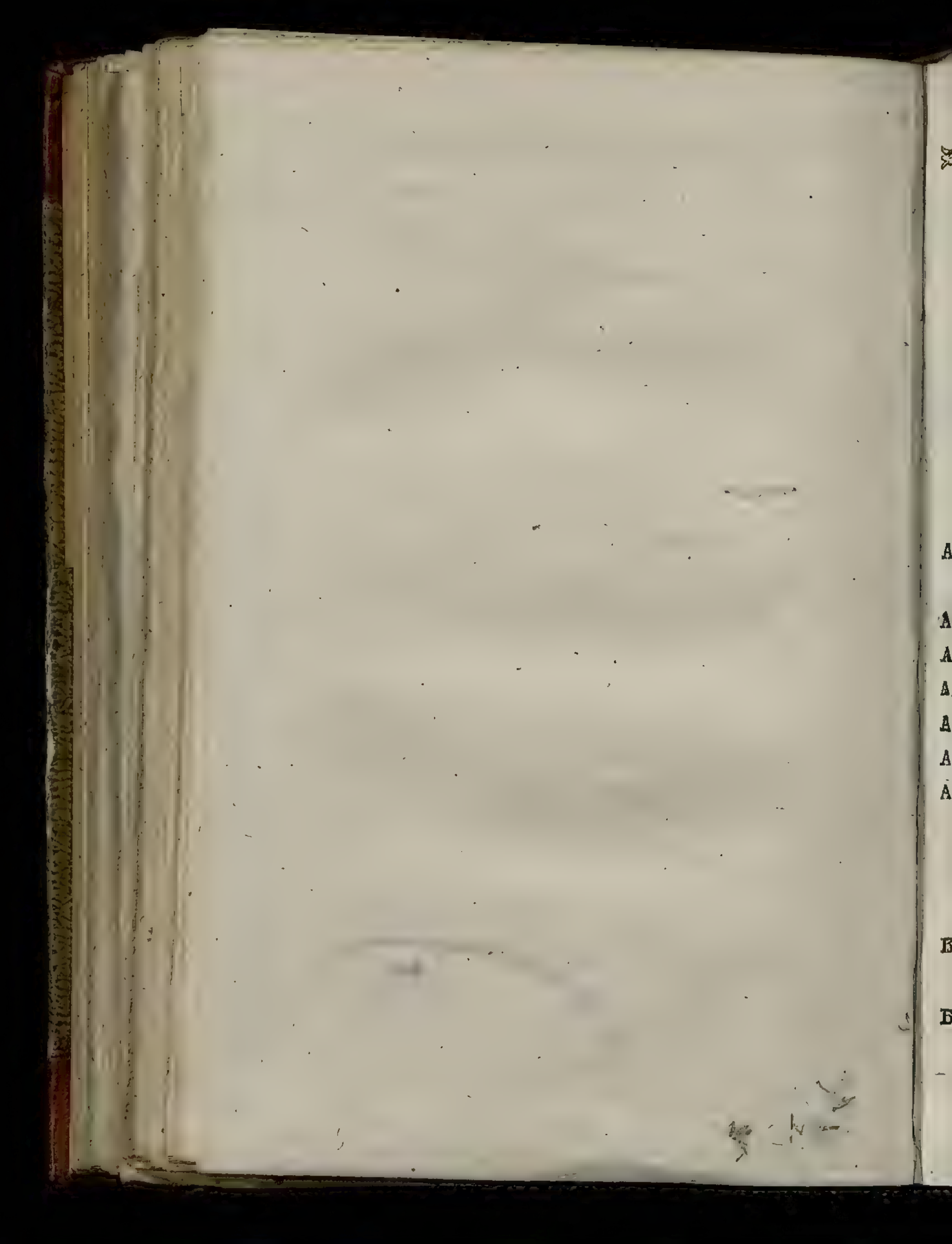
Не трубушка трубила рано по зарѣ,
Свѣтъ дѣвица плакала по русой косѣ.
Вечоръ мою косыньку дѣвушки плѣли,
И золотомъ косыньку перевили,
И жемчугомъ косыньку унизали.
Какъ Богъ судитъ Андрея Назарыча:
Прислалъ ко мнѣ сваху не милостиву,
Учала мою косынку рвать, порывать,
И золото съ косыньки оборвала,
И жемчугъ съ русыя разсыпала.

А по совершеніи свадьбы гости угощаются споломъ, во время котораго, а индѣ и по окончаніи, новобрачные отводятся въ

спальну, а гости разъѣзжаются. На другой день бываетъ завтракъ, въ которомъ гости отъ новобрачныхъ дарятся. Родители новобрачныхъ въ первый день за столомъ не бываютъ, на другой же день щипаются за первыхъ.

На другой день послѣ завтрака женихъ съ дружкою ѣздятъ звать гостей, и по окончаніи цира ѣздятъ новобрачные съ визитомъ къ родственникамъ и благодѣтелямъ, чрезъ недѣлю послѣ свадьбы бываетъ такъ называемой отводной столъ.

КОНЕЦЪ.



ОГЛАВЛЕНІЕ.

А.

Стр.

Арія *изъ Оперы Деревенскихъ Пѣвицъ*,
что за радость! быть ревнивымъ. . 18
Ахъ! какъ нынѣшнія люди. . . . 19
Ахъ! не ласточка, не ясенъ соколъ. . 120
Ахъ! ты дѣвица, красавица моя. . . 20
Ахъ! ты день ли мой, денёчикъ. . . 21
Ахъ! что сердце за уныло. . . . 23
Ахъ! чтожъ ты, голубчикъ, не веселъ сидишь. 22

Б.

Богатство, слава, честь безумцамъ драго-
цѣнна. 4
Бракъ за щастье почитала. . . . 25

В.

	Стр.
Вамъ Московскія дѣвицы.	40
Вареная пашока съ имбиріомъ.	37
Взвейся выше, понесися.	26
Видѣлъ славный я дворецъ.	3
Видъ прелѣстный, милы взоры.	43
Виняшъ меня въ народѣ.	28
Виняшъ меня на свѣшѣ.	31
Волга, рѣченька глубока.	29
Во селѣ, селѣ Покровскомъ.	32
Выйду я на рѣчиньку.	15
Выйдуль я на рѣчиньку.	36
Вылетала бѣдна пшичка на долину.	35
Вы къ намъ вѣрность никогда.	39
Въ колѣняхъ у Венеры.	—

Д.

Долго, долго сомнѣвалась.	42

З.

За горами, за долами.	52
Заинька поскачи, сѣренькой по пляши.	54

Стр.

Законы осуждаютъ. 46
Заря упренія взошла. 50
Звукъ унылой фортопьяна. . . . 44
Звукъ веселья раздавайся. . . . 48

К.

Какъ быстрой вихрь промчались. . . 57
Какъ прошла ли продѣвицу не былица. . 62
Какъ скоро я тебя узналъ. . . . 59
Какъ у нашихъ у воротъ. . . . 60
Когда веселій на крылахъ. . . . 7
Кто могъ любить такъ страстно. . 55

Л.

Лапочкѣ, душичкѣ. 63
Лиза въ пяльцахъ что-то шила. . . 65
Лишъ будь мнѣ вѣренъ. 66

М.

Малбрукъ въ походъ нашъ ѣдетъ. . . 70
Милая вечоръ сидѣла. 76

Стр.

Мнѣ о любви твоей довольно. . . 12
Мнѣ моркошно молоденькѣ. . . . 73
Молодка, молодка молодая. . . . 69
Молчите струйки чистыя. . . . 67
Мущины на свѣтѣ. 76

Н.

На шоль, чтобы печали. 77
Не будите молоду рано, рано по утру. . 83
Не кукушичка во сыромъ бору куковала. . 81
Ночною темнотою. 79
Ночь темна была и не мѣсячна. . . 81
Нѣтъ; полно, полно! впредь не буду. . 9

П.

Пожалуйте сударыня, сядьте со мной рядомъ. 86
Позволь себѣ открыться. 84
Пой, пляши, кружись Параша. . . 88
Полно льститься мнѣ слезами. . . 132
Полноте вздорить, начните плясать. . 93
По мешлы! по мешлы! кому нада мешелъ. 91

Стр.

По улицѣ мостовой, по широкой столбовой. 87

Пошелъ въ путь витязь молодой. . . 92

Престаньте льститься ложно. . . 94

Приди въ чертогъ ко мнѣ златой. . . 90

Пріятной поцѣлуй, какъ сонъ. . . —

Пріятну жизнь любовь творитъ. . . 93

Прочь всѣ грусти и досада. . . . 94

Пятнадцать мнѣ минуло лѣтъ. . . 13

Р.

Радость! выслушай два слова. . . 97

Разставшись съ милою Анютой. . . 95

С.

Саша, ангелъ! какъ не стыдно. . . . 101

Свѣтъ троякій зря щастливы очи. . 107

Сказать ли вамъ, братцы, про диковинку. 106

Солнце на закатѣ. 99

Среди долины ровныя, на гладкой высотѣ. 1(

Стонетъ сизый голубочикъ. 3

Страсть въ душѣ моей живетъ. . . 102

Т.

	Стр.
Текиите струйки, пеньшесь. . . .	125
Темира нѣкогда велѣла. . . .	133
Тише, громкой соловей. . . .	112
То шеряю, что люблю. . . .	124
Ты велишъ мнѣ равнодушнымъ. . .	11
Ты клялась мнѣ, шы божилась. . .	127
Ты погибель мою строя. . . .	109
Ты поди моя коровушка домой. . .	114
Ты почувствуй дорогая. . . .	115

У.

Уговоръ мы положили. . . .	128

Ф.

Фортопьяна звукъ унылой. . . .	129

Ч.

Чернобровой, черноглазой. . . .	117
Что это за сердце, во мнѣ все изныло. .	119

Ѣ.

Стр.

Ѣхавъ козакъ за Дунай. 120

Я.

Я вечеръ въ лугахъ гуляла. 134
Я въ печали пребываю. 130
Я не знала ни о чемъ въ свѣтѣ тужить. 123

ХОРОВОДНЫЯ.

	Стр.
Ай! во полѣ, ай! во полѣ, ...	136
А мы просо сѣяли, сѣяли.	137
Ахъ! на горѣ макъ, макъ.	141
Въ саду дѣвки гуляли.	142
Заплетися плетень, заплетися. . .	140
Какъ подъ лѣсомъ, лѣсомъ шелкова трава.	143
Сиди ящеръ въ орѣховомъ кустѣ. . .	142
У воробушки головушка болѣла. . .	139
Что по грядкѣ Князь.	143

СВЯТОЧНЫЯ.

Ахъ! сей маши мучицу, пеки пироги. .	150
Ахъ! ты гнутое деревцо, черемушка. .	154
Вился, вился ярый хмѣль.	165
Жемчужина окатная.	150
И я золото хороню, чисто серебро хороню.	157
Идетъ кузнецъ изъ кузницы.	148
Идетъ кузнецъ изъ кузницы.	—
Катилося зерно по бархату.	147

Стр.

Ласточка, касашочка. 153
Летитъ соколъ изъ улицы. 146
На корытѣ сижу, я корысти гляжу. . 153
Покачу я колечко кругомъ города. . 153
По огороду хожу, полотенцы стелю. . 154
Разпворю я квашонку, на донышкѣ. . 149
Саночки, самокаточки. 154
Скачетъ груздочикъ по ельничку. . . 152
Слава Богу на небѣ, слава. 145
Стоятъ сани снаряжены. 151
Ты маши, маши порода моя. . . . 156
У Спаса въ Чигасахъ за Яузою. . . 149
Ужъ какъ вышло пузище на рѣпище. . 147
Ужъ какъ кличетъ кошъ кошурку. . . 151
Чарочка, поплывушечка. 155
Щука шла изъ Нова города. 152

СВАДЕБНЫЯ.

	Стр.
Ахъ! сборы, сборы Ѳедосьины. . . .	183
Во полѣ лебедушка кликала, ...	164
Воротися соколъ, воротися, воротися.	176
Вѣнули вѣтры да по полю.	178
Вьюнъ на водѣ извивается.	180
Гусли мои, гусельцы.	167
Друженька хорошенькой.	172
Друженька хорошенькой.	170
Изъ-за лѣсу, лѣсу темнова.	179
Какъ у Настиньки машушка. . . .	160
Какъ не пава свѣтъ по двору ходитъ. .	184
Машушка! что въ полѣ пыльно. . . .	187
На бережку зеленъ садикъ стоитъ. .	186
Не лежи черной бобръ у крутыхъ береговъ.	162
Не шрубушка шрубила рано по зарѣ. .	198
Ой! рано, рано на зарѣ.	179
Охъ! шы умная головушка.	172
Панпелей, государь! ходитъ по двору. .	165
Перекашно красно солнышко.	162
По городу, по городу звоны пошли. .	167

Стр.

Подари насъ умнинькой. 174
Разлилась, разлелѣялась. 188
Соболемъ Хавроньюшка всѣ лѣса прошла. 180
То Михайлѣ пѣсенка. 168
Ты женихъ господинъ удвинься, удвинься. 175
Ты рѣкаль моя, рѣченька. 163
Фетинья Фоку съ крыльца провожала. . 181
Я сидѣла во теремѣ. 166
Я не знала не вѣдала. 185

2030
U. A.
1p.